

Мартиша Риш

Отдала мужа
в хорошие руки ...

Мартиша Риш

Отдала мужа в хорошие руки...

<https://litres.ru/74204742>

Аннотация

Мы поменялись телами. Заодно судьбами и любимыми. И я ни о чем не жалею. Вот только любимый мой остался в том мире... Первая часть выложена полностью БЕСПЛАТНО здесь:

Нелюбимые жены. Новое счастье попаданок
#благородные_мужчины #ирлинг #от_ненависти_до_любви
#ехидный_фамилляр, #собственный_вредный_дракон #властный
_герой #фамилляр #второй_шанс
#главная_героиня_истории_женщина #ирлинг #попаданка
#хэппиэнд

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	34
Глава 4	59
Глава 5	69
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1

Вера

Вера ощущала себя невероятно счастливой. Горячая ванна была полна пены, служанка хлопотала над ней, не зная, чем еще угодить. Ее волшебные пальчики массировали то голову, то плечи, изредка она подливала в кедровую ванну теплой воды. Вдобавок служанка без умолку стрекотала, выбалтывая все последние новости и слухи, которыми полнился дворец.

- Солид в гневе! Его отца нужно было видеть. Он так расстроился, что вашим избранником стал не его сын... но тут уж ничего не поделать.

- М-гм.

- Хотите, я принесу вам горячую лепешечку?

- Прямо сюда? - Вера решилась приоткрыть один глаз, это решение далось ей с великим трудом. По ощущениям она парила между землей и небом, настолько расслабилось ее тело в умелых руках.

- Ну конечно. Я принесла несколько штук и накрыла заклиниванием стазиса, чтоб не остыли.

Принести?

- Пожалуй, нет.

- Ну, как хотите. Вы бы знали, какой разгром устроил на

кухне Азу! У нас новый поваренок, он еще не видел вашего фамильяра. Не знал, что тот безопасен для своих и всегда можно отбиться от его наглого носа полотенцем! Ваш зверь слопал целую корзину персиков и чуть не закусил розовым гранатом. Повезло, что глава кухни вовремя вернулся. Поваренка потом два часа не могли выманить из печи, он боялся, что станет хорошим дополнением к трапезе вашего фамильяра. Хи-хи. Представляете?

- Да, - Вера охотно могла представить наглую морду фамильяра, которому посчастливилось совершить набег на королевскую кухню. Она сладко прищурилась, хорошо, что здесь никто не станет ругаться из-за шалостей ее зверя, наоборот, отнесутся с пониманием.

- Как ваш муж? Вы им довольны?

- Пока не поняла, - Вера ответила честно.

Она и вправду ничего не могла сказать об Ильмаре. С одной стороны, она его понимала. С другой, ей хотелось с ним объясниться. Точнее, объяснить молодому герцогу насколько он не прав!

- Такой красавец! И смотрит вызывающе, дерзко, сразу видно, ваш муж опытен в искусстве любви. Северянин к тому же. Говорят, они так удивительно горячи!

- Я пока не знаю. Прошлой ночью он ушел из дому.

- Нахал! К кому? Он ведь никогда не был в столице до этого. Неужели в борд.. кхм.

- Нет, думаю, для публичного дома герцога ноги не донес-

ли.

- У вас ещё есть возможность развестись. Всего-то нужно год выждать. Это не так уж и долго.

- Я подумаю. Может быть, что-то и сложится.

Сердце девушки замерло, когда она вспомнила красавца, лежащего у нее на постели. Что ни говори, а герцог чудо как хорош собой. Черноволосый, горделивый и фигура как у бога. Как он смутился тогда, как покраснел, когда она вошла в спальню. Ей есть, о чем вспомнить. И подумать тоже есть, о чем, скорее даже помечтать, тем более, что герцог ее муж. За год они успеют присмотреться друг к другу.

Интересно, он сильно обиделся на то, что она отшвырнула его от себя магией? Но ведь не специально! Да, за вчерашний день парню действительно досталось, причем от всех. Нет ничего удивительного в том, что он покинул ее дом и вернулся только под утро. Но все равно мерзавец! Интересно, будь на ее месте настоящая Грета, как бы она поступила со своим мужем? Впрочем, совершенно не факт, что она бы выбрала именно его, скорее уж Солида. С другой стороны, Король оценил выбор Веры. Знать быю еще почему? Может быть, между ними была какая-то договорённость, которую Вера исполнила случайно, не зная о ней ничего.

- Кто знает? Госпожа Грета, давайте вылезать из кадушки. Я приготовила вам теплое полотенце. Вечером прием по случаю вашего брака, а вы еще не рассмотрели подарки! Там столько всего. И шелка, их не описать словами, нужно уви-

деть. Огромные тюки тканей привезли вам с Востока. Узор выткан тончайший, у самого Короля таких нет.

Вера вздохнула. Ей все еще было жаль Грету. Как она там, на Земле? Все так же тоскует по Малькольму? Или уже убила Илью? Хоть бы у нее хватило ловкости и ума не оставить следов. Подсунуть мужу ведьму вместо себя – это ли не сбывшаяся мечта о мести!

- Жаль, что вы завтра уезжаете в княжество Мирэль, где проводили отпуск. Да еще с мужем. Так далеко от столицы! И дракона с собой не возмёшь, мужа-то на него не посадить будет.

- Ничего страшного, я что-нибудь придумаю. В крайнем случае уговорю Таллера нести моего дорогого супруга в когтях. Сам виноват.

Служанка задорно рассмеялась и подала девушке красивое платье из тех, которые ей сшили специально для балов. Хоть и форменное, но все же с искоркой по подолу, да и кружева на воротнике чуть пышнее.

Малькольм

 Малькольм встретился с отцом за ужином. Совиная почта еще не пришла. Впрочем, до горного княжества не так уж и часто долетали почтовые птицы, удаленность делала свое дело. Разве что из столицы присылали вести о событиях особо значимых.

Свечи тускло освещали небольшой зал, князь любил эконо-

номить на мелочах. Блюда на столе стояли простые, из тех продуктов, что могли вырасти в княжестве. Персики вовсе были в составе почти каждого блюда и вдобавок горой возвышались на столе в хрустальной широкой чаше. Золотые и сочные, именно такие, какие с любовью выбирала каждое утро Грета для себя и своего фамильяра.

Будто нарочно старый князь распорядился выставить по центру стола именно это лакомство. Столько времени он боролся с увлечением сына и все напрасно! Нищая ведьма, безродная, порочная оказалась завидной невестой! Кто бы мог подумать, что она обладает таким положением, имеет место при дворе Короля. Да еще какое место! И ведь держалась так просто, ничем не выдавала себя, будто специально хотела остаться неузнанной. Даже с чином и то соврала. Точнее, сказала-то она стражнику на въезде в княжество правду, да только ведьме никто не поверил. И откуда взяться придворной даме в их краях? А Грета, мерзавка, и настаивать на правде не стала, решила всех обмануть. Зачем?

Старший князь скрежетал зубами от того, что так промахнулся. Злился на себя и в особенности на сына. Уж он-то мог настоять на своем! Единственный раз, когда это было так выгодно, пойти против воли отца. Малькольм точно пошел в княгиню, такая же мямля. Был бы он молод сам, да влюбился бы так беззаветно, разве стал бы кого-нибудь слушать? Никогда и ни за что!

Неспешно тянулся ужин. В распахнутые окна влетал теп-

лый ветер, ласково перебирал тонкие занавеси портьер. Княгиня ласково смотрела на своего взрослого и такого печального сына. Она понимала его любовь, его горе потери. Ведьма не стала терпеть недоговоренностей, села на своего дракона и улетела в столицу. Нет, конечно, обратно она сюда не вернется. Что ей делать в глуши? В забытом богами селении среди гор? И не на что надеяться ее Малькольму, ее любимому сыну. Нужно поскорее его женить, чтобы только он забыл свою ведьмочку. Пусть второй такой не найти, но что уж поделать?

- Прекрасный урожай в этом году. Жаль, мало взошло бобов. Но их место в замковых кладовых вполне может занять батат. Его-то уродилось много.

- Да, отец.

В эту минуту в зал влетела потрепанная почтовая птица. Судя по широким крыльям, по богатому конверту на лапе, птица прибыла не меньше, чем из столицы. В сердце молодого мужчины разгорелась надежда. Письмо точно от Греты! Больше не от кого ему быть! В столице у их семьи нет ни друзей, ни родных, а письма из дворца так редко приходят. Ну не может же это быть вестник новостей! Парень весь встрепенулся. Уголки губ старшего князя тоже поползли вверх. Птица опустилась ровно в середину блюда полного персиков. Добрый знак, Грета их так любила.

- Ну, давай послание сюда.

Протянув к птице руку, увенчанную перстнями, старый

князь медленно будто нарочито ослабил магическую петлю на лапе, затем освободил ее от обычной тесемки. Молодой князь трепетал, сидя по другую от отца сторону стола. Ему не терпелось узнать, кому письмо адресовано, что в нем. Он ни на час не мог забыть своей любимой, тепла ее руки, шаловливого взгляда, неизменной озорной улыбки.

- Вензель самого Короля! Письмо из столицы. Адресовано мне, главе рода!

Малькольм растерялся, но тотчас взял себя в руки. Может, Король сватает за него Грету? Она безродная, отца у девушки нет, так что с учетом положения Греты за нее просить о браке может даже Король. Парень закусил губу подобно тому как лошадь закусывает удила, перед тем как понести всадника вскачь, лишившись всех понятий о своем праведном долге бежать туда, куда следует.

Хрустнул, надрываясь, конверт, старый князь вчитался в руны и разорвал на две половины письмо. Что же он делает? Парень поднялся, впервые посмотрел на старика грозно, повысил свой голос.

- Что в письме?

- Сиди смирно, щенок.

- Что в письме? Я хочу знать.

- Он хочет! Хотел бы, получил бы свое! Уломать девушку не так-то и сложно, тем более, Шарихскую ведьму.

Малькольм сделал шаг по направлению к конверту. Только бы отец не бросил бумагу в камин. Вся жизнь молодого

князя сосредоточилась сейчас в этой бумаге.

- Не трудись, сын. Великая ведьма Грета вышла замуж. Ее свадьба прошла вчера вечером. Нам надлежит выслать подарок. Собери ей лучших персиков и приложи открытку!

- Вышла замуж? Я не ослышался? - голос мужчины треснул, словно разбилось что-то внутри него, какой-то хрупкий сосуд разделился на осколки.

Он пошатнулся. Отец может быть несправедлив, порою жесток, но он не лгал никогда, всегда говорил прямо. Парень бросился к конверту, попытался вчитаться в текст, нанесенный на нарядную бумагу. Тут вензеля, там написаны обрывки регалий. Буквы ползут перед глазами. Грета теперь герцогиня, она стала женой Ильмара Смелого. Он дал ей титул и свое имя. Надежда рухнула, для него этой женщины больше нет. Самая прекрасная, лучшая, та, ради которой он был готов на всё, выбрала не его, а другого. Стала ему женой! И никогда он больше ее не увидит, не посмотрит на то, как девушка сжимает в пальцах плод спелого персика, как облизывает с них сладкий сок.

- Малькольм, - тихо позвала его мама.

- Я еду в столицу.

- Ты станешь посмешищем, сын! - горько хмыкнул отец,
- Ты ей никто.

- Мне теперь все равно. Я должен встретиться с Гретой.

- Тебя на порог дома великой ведьмы не пустят. Забудь о ней, Малькольм.

- Нет. Я поеду.

Вторая птица лениво пробралась в распахнутое окно, запуталась в шторе и обрушилась на подоконник. Толстый ворон, должно быть, слишком усердно летел, а может быть, наелся подбродивших ягод. И вновь конверт, печать Короля, дворцовая дорогая бумага. Малькольм сам сорвал письмо с этой птицы, сам вскрыл конверт.

- Никуда я не поеду, отец. Чета герцогов Смелых едет сюда. Грета прибудет со дня на день. Не одна, вместе с мужем. Таков приказ Короля. Старую долину собрались освободить от нечисти, говорят, у нас ее много. С чего вдруг?

- Селяне видели на заре нескольких троллей, я рискнул сообщить об этом Королю. Думал, ведьма нас навестит. Я не мог и помыслить, сын, что Грета так быстро выскочит замуж. Впрочем, брак – это лишь повод, чтоб овдоветь. И тебе будет отрадно жениться на герцогине, верно?

Первый том книги выложен на портале БЕСПЛАТНО.
"Нелюбимые жены. Новое счастье по-паданок"
В нем рассказывается о приключениях настоящей Греты на Земле и о том, что происходит в жизни Веры здесь, в новом для нее мире.
Первую часть можно прочитать тут : <https://litnet.com/shrt/VEUE>

Глава 2

Ильмар, не раздумывая, вышел к парадной двери дома. Он все так же не был одет как подобает. Только плотные брюки прикрывали подтянутую фигуру. Парень резко распахнул дверь и встретился взглядом с герцогом Солидом.

- Спешите меня поздравить с браком? Не дурно, - приподнял бровь Ильмар.

Столичный наглец всю душу ему извел своими замечаниями еще за время отбора женихов во дворце. Да и не только ему! Солид был абсолютно уверен в том, что Грета достанется именно ему и никому больше. Ценный приз, украшение рода, мать великих потомков! Так он о ней говорил. Будто бы ведьма для Солида значила не более, чем породистая корова, которую почти изловчились приобрести в стадо. О любимых женщинах так никогда не говорят. Впрочем, не его это дело. Была бы воля Ильмара решать свою судьбу, он был бы уже далеко от столицы и от самой Греты. Но судьбу выбирать не пришлось, зато он все еще может сохранить остатки достоинства. Держаться как подобает мужчине и герцогу. Как ни противно смотреть в глаза тому, кто опорочил твою жену до брака, он выдержит и это испытание.

- Ты отнял у меня женщину, - вскинул голову гордец, - Мою женщину. Грета принадлежала и принадлежит мне.

- Вы ошиблись. Грета - моя супруга.

- Это ты ошибаешься, - скрипнул Солид зубами.
- Разве вас не смущает, что брачная ночь уже могла...
- Не смущает. Ведьмина воля выше людских пересудов. Я не эльф, ее увлечения мне безразличны. Знаешь, почему?
- Боюсь не смогу угадать.
- Потому, что только мне принадлежит ее сердце. Грета любит меня!

- Но в качестве мужа Грета выбрала не вас, а меня. Вы не прошли отбор, герцог. На вас ведьма не польстилась. Может быть, как раз потому, что знает вас слишком хорошо?

- Что? Да как ты смеешь! - Солид побагровел от ярости. В любви Греты он и так сомневался, скорее верил в то, что ведьмочка испытывает привязанность к нему. По крайней мере, он был единственным, кого Грета приглашала так часто в свой особняк и кому, кажется, доверяла.

- Разве я ошибся? Мужем ведьмы стал я, а не вы. Ее дар украсит герб моего рода!

Еще несколько минут назад Ильмар и представить не мог, что станет настаивать на своем праве мужа. Да и перед кем? Перед ее бывшим - искренне понадеялся он - любовником. Хоть бы только отбить охоту у Солида навещать их дом. Стать посмешищем всей столицы на целый год парень точно не собирался.

- Ты так же скоро стал ее мужем, как и погибнешь. Грета должна овдоветь!

Солид схватился за меч, притянутый к бархату его камзо-

ла. Ильмар переступил босыми ногами по полу. Биться вот так? Нет, он может вернуться в дом за клинком. Но доспех! На его противнике есть кожаный нагрудник, на нем самом нет и клочка ткани. Любой пропущенный удар, любая ошибка в бою могут дорого ему обойтись. А и бес с ним!

- Я принимаю ваш вызов, ждите, я принесу меч.

Парень вернулся в дом, заглянул в кухню.

- Где мое оружие, ты не видел его, Нолет? - спросил он довольно спокойно, в то время, как внутри всё уже клокотало от ярости. Быть таким наглым и самоуверенным как молодой Солид дано не каждому! Явиться в дом законного мужа и требовать назад свою женщину! Неслыханная дерзость. Невольник вывернулся из рук портных и мгновенно скрылся из кухни.

- Решили начистить оружие? Что ж, это похвально, - заметил портной, - советую обновить гарду меча. При дворе любят, когда все, что должно блеснуть, блестит. Камни можно заменить...

- У нас на Севере предпочитают обагрять меч кровью. Это лучшее его украшение, - холодно ответил Ильмар.

- Где же вы собираетесь это сделать?

- В своем дворе.

Портной побледнел, отвел взгляд. В кухню вбежал Нолет, громяхая мечом и ножнами. Привычно подал их своему бывшему господину. Хоть мальчишка и принадлежал старшему герцогу, но прислуживал именно ему, Ильмару. Нолет

туго затянул пояс, продел пряжку ремня в незаметную петлю, чтоб не раскрылась, поправил как следует ножны.

- Собрались охотиться на кабанов, господин? - с легкой надеждой в голосе спросил он.

- Да, пожалуй. К нам во двор заглянул один свин! Пора избавиться от бессовестной твари.

- Может быть, это соседский, господин?

- Бери выше! Это свинья жены.

Ильмар стукнул гардой о ножны и стремительно вышел во двор. Меньше всего он желал, чтоб кто-то сейчас попробовал его остановить.

Солид начертил мечом круг на зеленом газоне ведьмы. Стая горгулий на крыше ожила, треснула закаменелая кожа, вновь показались наружу чешуйки. С самого дня основания особняка чудесные звери мирно спали подобно каменным изваяниям. Сегодня же их разбудил аппетитный запах грядущей битвы. Горгульи широко распахнули вытаращенные глаза и сместились к самому краю нарядной крыши, свесив тощие хвосты в водосток. Их кисточки чуть постукивали о желоб от нетерпения, создавая мелодию похожую на бой барабанов.

Ильмар поднял глаза на этот звук и нервно сглотнул. Сколько же сюрпризов в доме жены! А и бес с ними! Своей жизни ему нисколько не жаль. Только очень хочется отомстить наглецу, сделать так, чтобы Грета никогда не досталась заносчивому герцогу Солиду.

- Трусишь? - крикнул он. Перед забором уже собралась небольшая толпа. Редко знать бьется на мечах, невзирая на присутствие публики, не скрываясь во внутреннем дворе особняка или замка.

- Молись! - тряхнул головой Ильмар, вынул меч и вступил в расчерченный для двоих круг. Солид улыбнулся и достал из тисненых ножен аккуратное лезвие, больше похожее на игрушку, чем на оружие. Он и выступил первым, попытался уколоть Ильмара в грудь, но тот легко увернулся, сказался опыт охоты на нежить и опыт боев. Солид чуть не выпал за пределы круга, едва удержался на самой черте. Шагни он наружу, и бой оборвется, победителем признают Ильмара Смелого.

- Вы далеко собрались? - хмыкнул муж Греты. Пелена ярости постепенно спала с его глаз. За что он бьётся? За честное имя? За Грету? Смешно. Первого у него больше нет, а к жене он не испытывает привязанности.

- Убью!

Солид поднял меч над своей головой и обрушил удар на Ильмара, тот едва успел защититься, выставил свой, закрывая лицо и горло. Раздался громкий удар, парни скрестили мечи. Капли пота скатились по шее Ильмара, любовник жены, ухмыляясь, смотрит ему в глаза. Солид стиснул зубы от усилия, с которым навалился на меч. Он едва смог произнести несколько фраз.

- Ты отступишь, а я стану брать свое столько раз, сколько

пожелаю. Буду приходить в ее дом каждый вечер! И детей Грета родит по крови моих! В браке с тобой!

- Я не отступлю! Ты падешь первым и будешь просить о пощаде!

Ильмар поскользнулся на зеленой траве, выгнул спину и рухнул на землю, подмяв под себя стройного Солида. Мечи выпали из их рук. Парни покатались по зелёной лужайке, нанося друг другу удары. Солида лупил сапогами по босым ногам Ильмара, тот отвечал тумаками, старался навалиться, придушить нахала. Это ему пока не удавалось, соперник со всей силы колотил его кулаком по спине. Наконец Ильмар опрокинул Сольдо на спину, сел верхом на него, одной рукой ухватил его за волосы, а локтем второй уперся в шею нахалу.

Все, победу он одержал. Осталось только решить, что делать дальше. Честь и доблесть советуют отпустить соперника, вырвав у него клятву о том, что больше на Грету он претендовать не станет. Разум же предлагает завершить начатое – додушить соперника. Да только куда девать тело? Возницу заказать не получится, золота как не было, так и нет. Разве что через плечо перебросить, да новый камзол еще не пошит, полуголым на улицу не выйдешь. И опять-таки жаль этого парня. Кем нужно быть, чтобы так полюбить Грету?

Внезапно Ильмар ощутил удар в бок. Его пнули точно дворового пса! Затем его отшвырнуло волной магии в сторону, прямоком под забор. Герцог подскочил и встал на ноги. Он был готов убить того, кто осмелился так с ним поступить!

Вскинул голову и встретился глазами со взглядом с сурового мага. Секунда потребовалась на то, чтобы узнать названного отца Греты, это он вел супругу к алтарю в храме. Сейчас в глазах Готфрида стояла холодная ярость.

- Уймись, юноша. Господин Солид, позвольте, я подам вам руку.

- Лучше я сдохну здесь и сейчас.

- Думаю, это огорчит мою девочку. Идите домой, юноша, с вашим отцом я переговорю сам.

Холодный тон, исключительно прямая осанка, манеры. Ильмар почувствовал себя мальчишкой, который передрался с другим ребенком.

Солид едва поднялся на ноги, протянул ему ладонь для рукопожатия.

- Пошел вон. И чтоб я больше не видел вас рядом со своею женой.

- Это мы ещё посмотрим! - сверкнул на Ильмара глазами любовник Греты и вдобавок ехидно улыбнулся.

- Вы теряете ту последнюю каплю уважения, которое я к вам испытывал. Разойдитесь по домам.

Ильмар чуть склонил голову в знак уважения к достойному магу и прошел в дом, Готфрид проследовал за ним.

- Боюсь, мне нечем вас угостить. Я еще ничего не успел принести в этот дом, а лезть в запасы супруги мне кажется неприличным.

- Полагаю, я сыт вами по горло. Угощение будет лишним.

- Мною? Это Сольдо посмел явиться в дом к замужней даме без всякого приглашения! Мне плевать, кем он приходился Грете. Сделать из себя посмешище я не дам никому!

- Где мы можем расположиться для разговора?

- Сожалею, но я еще до конца не успел обследовать дом. В кухне работают портные, там же находится невольник супруги.

- Отлично, значит нам подойдет любая другая комната. Где моя дочь выделила вам угол?

- Пока нигде.

- Полагаю, вам стоило ночевать дома?

- Полагаю, что так. Но я вынужден был удалиться по одному щепетильному делу.

- По какому же? Знакомств в столице у вашей семьи как будто бы нет, если я не ошибаюсь. Неужели вы решились прогуляться до борделя в первую же ночь брака? Отец не объяснил вам, для чего люди женятся, и что такое поведение недопустимо?

- Я не был в борделе, - принц сказал полуправду и поджал губы.

Об истинной причине вынужденной прогулки он не сказал бы даже под пыткой и молил всех богов, чтоб жена не разболтала о том, что произошло в их спальне, - Я навестил трактир.

- Проголодались? Путь долгим был? Притомились за время отбора?

Готфрид едва сдерживался, чтоб не зарядить пощёчину молодому супругу. Зятю! поправил он себя. От убийства его сдерживало только поведение самой Греты. Он до конца не мог его понять. Чем она была настолько расстроена? Тем, что вышла замуж? Глупость. Грета всегда была расчетлива. Поставить на место нахала для нее ничего не стоит. И сделать она это сумеет только словами без применения магического дара. Может быть, ее расстроило то, что Ильмара ей придется терпеть в своем особняке год? Тоже смешно. В этом доме есть гостевые покои с выходом на улицу. Захотела, поселила бы мужа в них. Что тогда?

Неужели его названная дочь влюблена в этого наглеца? Настоящую боль могут причинить только самые близкие люди или те, кто тронул сердце. Не случайно же она выбрала именно Ильмара. В любовь с первого взгляда Готфрид верил мало, но вдруг?

И потом, он не знал, какие именно у Короля были планы на брак великой ведьмы. Возможно отбор женихов был только ширмой, которая прикрыла что-то иное? Ильмар точно оказался в столице не случайно. Прodelать такой путь ради отбора – глупость. Да и Король относился к этому мужчине особо. В чем именно заключался его интерес, Готфрид не знал. Но в том, что этот интерес был, мужчина не сомневался.

С другой стороны, Король очень легко согласился на убийство герцога Смелого. Собственно, он и отправил Гот-

фрида в особняк Греты для того, чтобы решить вопрос с ее мужем. Готфрид должен был или убить молодого герцога, или суметь донести до него правила хорошего поведения. По обстоятельствам. Или Грете суждено овдоветь сегодняшним днем, или стать счастливой в браке. В любом случае Готфрид сделает все, чтобы его названная дочь больше не волновалась напрасно из-за супруга. Так или иначе этот вопрос будет решён.

- Даже если и так, то что? - поднял вверх подбородок Ильмар.

Готфрид сделал шаг вперед, чуть наклонил голову к молодому герцогу и произнес в самое ухо.

- Приди в себя! Ты хотя бы понимаешь, что сотворил?

- Вас это не касается! - Ильмар даже не дрогнул. От собственного отца он не раз слышал похожий тон. Никто и никогда больше не посмеет ему приказывать.

- Ошибаешься. Теперь твое поведение касается всего Королевства! - маг схватил герцога, приподнял чуть вверх и встряхнул как ребенка. Его дара может хватить и на большее, если потребуется, - осел! Ты хотя бы понимаешь, какую судьбу избрал? Какая на твоих плечах лежит ответственность? Ты теперь муж великой ведьмы! Той, которая стоит на страже покоя всего Королевства. В ее руке зажат накрепко меч! Своим даром, подобно мечу, она обороняет наши земли от нечисти! Самая сильная ведьма стала твоей женой!

- И что дальше? - такого поведения от вельможи Ильмар

никак не ожидал, но держался все-таки стойко, с невероятным достоинством. Хоть пола под ногами ему отчаянно не хватало.

- Представь на одну только секунду, что случится, если этот меч развернется внутрь страны?

- Почему он может вдруг развернуться? И при чем тут я?

- Идиот! Любая женщина в гнев способна убить. Любая! Даже простая кухарка может заколоть ножом, если что-нибудь будет не по ней. Запомни, именно в женщинах заключена страшная сила. Муж – столп женского счастья. В твои руки возложена ответственность за то, чем дышит Грета! Ее магия по твоей глупости может выбраться наружу и смести со своего пути все живое, до чего только дотянется. Никогда не видел, как женщина в ярости швыряет чашку об пол?

- Видел, - немного смягчил тон Ильмар. Ему просто нечего было противопоставить Готфриду.

- Так же точно и Грета. Только в ее руках окажется совсем не чашка, а судьба Королевства. И так просто ее если не расколоть, то разделить трещиной. Ясно тебе?

- Ясно.

- И виноват в этом будешь исключительно ты. Ты теперь ближе всех к ведьме. Ты и тот юноша, юный невольник моей названной дочери. Думаю, до него ты сам сможешь донести то, что я сказал?

- Думаю, да, - Ильмар пошел на попятный. Он вдруг понял, какая ему предстоит роль в этой жизни. Пускай не по

своей воле, но все же. Герцог давно знал, какую роль для всего Королевства играет ковен великих ведьм. Знал, но не думал, что все так шатко.

- Молодец, я рад за тебя, - Готфрид опустил Ильмара на пол и даже похлопал его по плечу.

- Мы разведемся. Через год. И этот год я не дам замарать своей чести никому. Ни Солиду, ни другим ее ... любовникам, - последнее слово далось северянину нелегко.

- Думаешь, кому-то есть дело до таких недоразумений? Уверяю тебя, все при дворе предпочтут закрыть глаза на шалости Греты так плотно, как только это возможно. Ведьмам позволено все, запомни. Покуда великая ведьма не посягает на корону и догмы нашего королевства, никто ей и слова не скажет. И уж точно никому не будет никакого дела до того, кто вхож в дом Греты. Здесь не село. За задним двором не следят соседки.

- Дело есть мне! Я не позволю вытирать о себя ноги!

- С Солидом я разберусь. Его ушлют куда-нибудь далеко. Он больше не сможет переступить порог этого дома по своей воле, только если Грета его призовет. Что касается остальных? Ничего не могу обещать. Это дело Греты.

- Я понял вас.

- Порадуй супругу подарками. Сегодня вечером вас обоих ждут во дворце, будет ужин по случаю вашей свадьбы. Король предложит тебе высокую должность. Главное, не смей огорчить супругу. Купи ей какую-нибудь мелочь. И неволь-

нику передай, чтобы старался особо. Нельзя расстраивать мою доченьку, ясно тебе?

- Вполне, - Ильмар потупил глаза.

Эта сделка его устраивала. Он на год станет столпом, на котором стоит благополучие Королевства. Никто не посмеет его попрекнуть в бесчестии. Грета ему не жена в полной мере этого слова. Он позаботится о том, чтобы мужчины не смели задержаться в их с Гретой доме. Что касается всего остального... Какое ему дело до чужой, в целом, женщины? Главное, заботиться о ней так, словно он стал адъютантом великой. Это не так уж и сложно и ничуть не затронет его достоинства.

- Что не так? – по-своему понял его Готфрид.

- У меня нет с собой ни одного золотого, - залился краской молодой мужчина, - Все осталось там, в нашем замке. Могу ли я...

- Тебе достаточно назвать свое имя в любой столичной лавке. Счет выставят казне. Суммы просто вычтут из твоей зарплаты. Она будет немалой. Полагаю, всяко больше трех сотен золотых.

- Сколько?! - изумился Ильмар.

- Триста золотых – это не очень-то мало.

- Полагаю, что так. Сумма рассчитана за год?

- За один месяц.

- Благодарю вас.

- До вечера. Надеюсь, ты больше не расстроишь меня и

Короля. Иначе...

- Иначе что?

- Молодые мужчины так уязвимы. Оступишься ненароком и утонешь в канале. Или неудачно наткнешься в темноте на прут ограды. Всякое может случиться с тобой, дорогой мой зять.

Нолет ощущал себя счастливым и отчаянно боялся поверить в то, что его новая жизнь – реальность. Парень даже не решался себя ущипнуть, чтобы узнать наверняка, не снится ли ему это. Вдруг он проснётся, и все разрушится? Исчезнут баснословно дорогие ткани, ласковые руки портных, которые так бережно к нему относятся... Будь его воля, он бы провел в этом сне всю свою жизнь.

- Постой ровно, можешь выпрямить спину?

- Я стараюсь, господин. Ровнее никак не выходит.

- Странно, вроде и горба нет, а ткань не ложится.

Мужчина провел по лопаткам теплой, немного шершавой рукой. Мальчишка едва сдержался, чтобы не вздрогнуть. Он все еще ждал удара или щипка, но нет, чужая рука скорее ласкала и нежила, чем упрекала невольника в несовершенстве фигуры. Портной едва коснулся шрамов на спине, сегодня они немного болели. Нолет отлично знал это чувство, когда старая рана скорее тревожит, чуть ноет и чешется в глубине. Шрамы на лопатках не так уж часто его беспокоили. Мальчик не помнил, откуда они взялись, кажется, были

с самого детства. Может, мать, если она вообще была у него, неаккуратно положила на ясли, а может, он сам свалился в корыто. Уж больно ровными были две белесые линии. Изредка они наливались багровым, и тогда парень не мог толком спать на спине.

- Придется делать вытачки, такая фигура ничего не попишешь. Вроде бы ровная спина, а как выкройку приложишь - не сидит, хоть ты тресни.

- Простите меня, господин.

- За что, парень? - едва сдержал добрый смех портной.

- За то, что доставляю вам неудобство и вынудил больше трудиться.

- Твоей вины в этом точно нет. И работать с тобой приятно, не то что бывает с другими.

Нолет прикрыл от счастья глаза, его опять похвалили. Где-то во дворе раздавался звон оружия. Мальчик вздохнул, все так славно. Господин Ильмар наверняка добудет свинью. В своем прежнем хозяине парень не сомневался, будет целая гора мяса. Наверняка что-то достанется и ему. Если совсем повезет, госпожа Грета опять принесет в дом сладостей. Чудная жизнь, восхитительный сон. В этот момент портной заложил ткань и начал намечать вытачку. Одна из булавок скользнула и чуть ткнула невольника в спину. Нолет охнул и зажмурился.

- Эй, ты чего? Принесите воды! Ему дурно! Открой глаза, парень, я ж тебя не зарезал. Ну! Открывай!

Нолет чуть приоткрыл веки. Комната никуда не исчезла, и гора тканей все еще возвышалась на столе.

- Так уже лучше. Прости, булавка скользнула. Госпоже Грете мы об этом не скажем, да?

- Я не могу лгать хозяйке.

- Лгать и не нужно. Можно просто не говорить. Тебе же не сильно больно?

- Уже нет, господин.

- Я понял, ты просто устал. Сядь на диван, мерку я снял, передохни, потом продолжим. А я пока займусь господином Ильмаром. Хочешь конфетку?

- Хочу? - робко спросил парень.

- Я не знаю, хочешь ты или нет. Вот, держи, все дети любят сладкое, я всегда ношу с собой коробочку леденцов. Бери все, только в обморок больше не падай.

- Я и не собирался...

- Брысь! - шикнул мужчина на Нолета.

Парнишка зажал в руке банку с леденцами точно великую драгоценность. Внутри что-то звенело, перекачивалось, а на цветастой крышечке перелетали золотокрылые феи. И у каждой в руке блестел леденец, точно драгоценный камушек. Парень украдкой приоткрыл коробочку, она вся оказалась полна таких леденцов. Невольник своим глазам не поверил. Разве может быть у него такая жизнь? Он даже потряс головой и счастливо забился в угол дивана.

- Спасибо, господин, - робко поблагодарил он.

- Только не подавись, когда будешь есть. Твоей смерти мне госпожа Грета точно не простит, разопнет на заборе или будет использовать вместо коврика для вытирания ног, что вероятней.

- Вы меня звали? - в комнату вошел бывший хозяин Нолета. Он окинул комнату надменным взглядом, остановился напротив стола.

- Звал, чтобы примерить сюртук. Ткань очень плотная, мне хочется, чтобы она хорошо села по фигуре. Благо у вас, в отличие от раба, идеальные стати. Почти как у манекена в моей мастерской.

- Благодарю, - ошарашенно поблагодарил герцог.

Примерка продлилась не так уж долго, всего пару часов. Один помощник портного накладывал заклинание шва, другой указывал ножницами, где лучше отрезать. В конечном итоге у Нолета возник целый ворох самой разной одежды. Был сшит даже мягкий халат и пушистые тапочки. Они особенно поразили фантазию невольника, слишком уж мягкой показалась ему эта ткань. Портные ушли. Ильмар подошел к парнишке, потрепал его широкой рукой по волосам.

- Спасибо, что выручил. Я тебе очень признателен.

- Я был рад подарить вам шерсть Азу.

- Молодец, я горжусь тобой. Оденься как следует к возвращению госпожи Греты. Я уйду до позднего вечера. Сегодня во дворце празднуют нашу свадьбу, мою и госпожи Греты. Будет званый ужин, поэтому тебе готовить ничего не нужно.

- Я понял вас.

- Вот и хорошо. Постарайся сделать так, чтобы мою жену ничем не расстроить. Подумай, как это лучше выполнить. Вымети пол, расставь посуду, придумай что-нибудь. Госпожу Грету нельзя огорчать по мелочам. Великая ведьма занимает важное положение в Королевстве, она бережет его от врагов. Ты меня понял? - Ильмар старался повторить то, в чем его самого недавно убеждал Герхард, только сделать это значительно мягче.

- Я понял вас, господин.

- Молодец. Когда мы наедине, называй меня просто по имени. А при ведьме, наоборот, держи себя со мной сдержанно, будто боишься. Так будет лучше. Я не хочу, чтобы повторилась история с моим отцом. Если Грета поймет, что ты мне дорог, она может начать мной манипулировать, угрожая тебе.

- Госпожа добрая, - неожиданно для самого себя возразил Нолет и тут же прикусил до боли язык.

- Другие считают иначе. Жизнь невольника почти ничего не стоит. Я не хочу лишиться тебя и не хочу, чтобы ведьма могла мной манипулировать. Поэтому при ней держись от меня подальше и гни спину ниже. Веди себя так, как вел себя с моим отцом, ясно?

- Да, - мальчишка больше ничего не посмел возразить.

- Вот и отлично. Где-то в моих вещах была бритва, убери щетину со своего лица. Я предпочитаю, чтоб ты выглядел

младше своих лет.

Ильмар слукавил. Он до жути боялся того, что Грета рискнет совратить парнишку. В то, что его жена видит в невольнике только забитого тощего подростка, он бы ни за что не поверил. Шестнадцать лет – еще не мужчина, но уже и не ребенок, прав был его отец. Не просто так Грета заказала роскошные наряды для своего раба. Впрочем, какое ему дело? Их с ведьмой брак – пыль! И он обязательно будет расторгнут. Но этот год Ильмар хочет провести в спокойствии и с достоинством. Речь Герхарда крепко запала в душу молодого мужчины.

Ильмар ушел, и Нолет впервые за долгое время остался один в целом доме. Не было хозяев, не было других слуг. И рабов тоже не было. Он мог делать все, что захочет, не бояться удара исподтишка, не оглядываться по сторонам. Можно было даже помечтать о том, что он вовсе не раб больше, и ждет не прихода хозяев, а возвращения домой близких друзей или родственников, что он, как свободный человек, живет в этом доме.

Парень счастливо перебрал свои новые вещи, развесил их в шкафу, посмотрел на себя в зеркало. Одеваться в новое он не торопился, вдруг испортит хорошую вещь? Да и потом, к приходу хозяйки следовало убраться как можно лучше. Мальчик взял ведро в кладовой, тщательно намыл полы, затем поднялся на второй этаж, заглянул в покои госпожи Греты. Белье так и осталось лежать на полу, платья свисали

наружу из раскрытого шкафа.

Невольник аккуратно собрал дорогое белье, развесил по местам всю одежду, разложил носовые платочки на полке, протер пыль со светильников. И тут его взгляд упал на куклу хозяйки. Белое личико, чуть сколотый нос, кудряшки и замызганное платье, да и на крохотных ботиночках из кожи осела пыль. Мальчику до безумия захотелось взять куклу в руки, чтобы получше ее рассмотреть. Узнать, шевелятся ли ручки, можно ли снять с неё платице, чтоб постирать. И какие на ощупь игрушечные локоны, ему тоже было интересно.

Нолет потянулся рукой, но не заметил, что зацепился локтем за подсвечник. Свеча упала прямо на голову куклы, та мигом съехала с полки. Нолет не успел ее подхватить. Он в ужасе наблюдал за тем, как кукольное лицо разбилось на мелкие осколки. Парнишка бросился их собирать, но чуть коснувшись, остановился. Из головы куклы на пол выпали сложенные во много раз листы. Ведьмины письма. Должно быть, в игрушке, словно в тайнике, хозяйка хранила свои секреты.

- Убьет, - прошелестел парень губами.

Мало того, что он разбил хозяйскую вещь, так еще и добрался до её тайны. Такое никто из хозяев никому не прощал. За подобное даже Ильмара высекли розгами в юности. Нолет прекрасно помнил это событие. Невольнику перестало хватать воздуха, это случилось совершенно внезапно. Нолет встал на четвереньки, закашлялся. Никто не поможет!

Напрасно он мечтал, как станет жить в этом доме. Не сам задохнется, так непременно убьют. И на куклу, наверное, было наложено проклятие. Он ее разбил, а теперь сам издохнет. Так ему и надо. Прав был старый герцог, он, Нолет, ни на что не годен. Хозяйка была так добра к нему, а он чем за это отплатил? Парень не знал, как долго стоял на полу в такой позе. Он едва дышал, а крохотные записки будто бы смотрели на него с укоризной. Внизу лязгнула дверь. Раздались шаги.

- Нолет, ты где? - раздался грозный голос хозяина.

Нужно бежать, а сил это сделать нет.

Глава 3

Вера разметала по плечам длинные волосы. Всюду в лесу горели факелы, громадный стол был заставлен латунными блюдами, тихую мелодию наигрывал небольшой оркестр. Особенно в нем выделялась дудка, она манила куда-то за собою, звала.

Аристократы принимали ее теперь не так как равную, а даже больше, чем равную. Перед ее титулом, красотой и силой склоняли головы с видимым почтением, а дамы приседали в реверансах. И даже Король встал со своего места, чтоб подойти к ней, поцеловать тонкую руку.

- Моя девочка расцвела, - улыбнулся он ей и чуть дольше дозволенного оставил губы у нежной руки. Девушка перебрала крупными кольцами, чтоб отстраниться, мужчина это заметил, распрямил спину, встал рядом с ней, приобнял и взял за руку, словно боялся, что ведьма сбежит.

- Сегодня мы собрались здесь, чтобы поздравить прекрасную Грету с обретением высшего титула и замужеством.

Кругом подняли кубки, полные пенного зелья. Вера представить себе не могла, что так может быть. Тянуло вереском, медом и полынью. Готфрид подошел и подал ей кубок. Из латунной чаши наружу струилась пена и синий дымок. Напиток клокотал и жил своей жизнью, на дне перезванивали друг от друга не то карамельки, не то простой лед.

- Будь счастлива, дорогая, - названный отец выбрал очень ласковый тон, чтобы поздравить Веру.

- Обязательно будет, - странным тоном произнес Король. Вера этот тон насторожил.

- Спасибо, вы случайно не видели моего мужа? - двое взрослых мужчин переглянулись между собой и почти одновременно отвели от нее взгляды.

- Думаю, он скоро придет, дорогая. Пей, не заставляй гостей ждать, это не слишком учтиво.

Только тут Вера заметила, что все кругом замерли с поднятыми вверх кубками, ждут, пока она первой пригубит свой напиток. Вера приподняла кубок, вдохнула тягучий, томительный аромат, едва коснулась края чаши губами, намереваясь слегка пригубить.

Огненная жидкость сама плеснулась ей в рот, прокатилась по небу, кинулась струёй в горло, обожгла и рассыпалась фейерверком внутри. Возникло ощущение, будто каждая капелька напитка взорвалась во рту, в горле, на языке, расцвела полынью, карамелью, окрасила всё вкусом медового вереска, который только расцвел на лесной полянке, выпустил на горячее солнце крохотные бусинки первых цветов. У Веры перехватило дыхание, она с трудом смогла оторвать свои губы от кубка, торопливо вдохнула. Прохлада и свежесть, ледяной холод пробрались внутрь тела, даже губы внезапно покрылись ледяной коркой. Вера попыталась выровнять дыхание. Перед собой она увидела улыбающееся лицо Короля.

- Первый глоток запомнится на всю жизнь. Это так же, как с первым мужчиной – никогда не забудешь.

- Да, - ведьма порозовела, король провел большим пальцем руки по ее спине. Он так и не выпустил девушку из своих объятий.

- Допей, дорогая. Говорят, последний глоток принесет тот вкус, которым будет наполнен весь брак. Не знаю, правда ли это. Кому-то последние капли хиора кажутся сладкими, кому-то приносят лишь горечь.

- Он не хмельной? - Вера побоялась, что такое зелье может ударить в голову, а пьянеть она сегодня не собиралась.

- Нет, свадебный напиток хмельным не бывает. В брак вступают с трезвой головой, ведь это такая же сделка, как и все остальные. Пей.

Девушка вновь поднесла к губам чашу, дымок теперь только вился на дне, заворачиваясь в туманную спираль. Жидкость стала густой и темной и будто прилипла ко дну. Ведьме пришлось запрокинуть голову, чтобы напиток медленно перетек в ее рот. Станный вкус, необычный. Должно быть, так пахнет дикий лес ранней весной, когда подбродившие, но еще полные вкуса, ягоды брусники словно капли крови нависают над тающим снегом. Сладко и горько, отдает хвоей и дикой ягодой. Аромат норовит ускользнуть, броситься в нос, раствориться, исчезнуть, и вдруг он снова расцветает переспелой чуть горьковатой морошкой. Болотная ягода, царская, сладкая и с привкусом дурмана, который ни-

как не хочет исчезнуть.

- Горько? - король внимательно посмотрел на ведьму, норовя прочесть ее мысли, проникнуть в голову.

- Должно быть сладко? - Готфрид забрал из руки Веры кубок и передал официанту.

- Необычно. Горько-сладкий дурман дикого леса.

- Дурман не долго туманит рассудок, - кивнул ей король.

Громче заиграли музыканты, в мелодию флейты вплелась томительно нежная скрипка. Чуть дальше, в лесу, посреди поляны начали складывать костер вокруг столба или идола? Вере отсюда было не видно. Готфрид увлек ее за собой к столу, предложил закуски и фрукты, развлек неторопливой беседой. Он пристально всматривался в лицо девушки, силясь понять, чего стоит от нее ожидать этим вечером. Мимо проплывали гости в роскошных нарядах, спрашивали о муже, неизменно улыбались. Король вел с кем-то беседу чуть в отдалении. Кажется, обсуждали охотничьих собак.

- Если щенок родился ущербным, его не стоит держать при себе. Проще убить. Или, если не хочется марать рук, отдать на воспитание в деревню. Так, чтобы никто даже не знал, от какой пары он уродился. Незачем портить доброе имя родителей. В особенности отца. Хотя, порой благородная кровь расцветает, смешавшись с кровью простой. Но это такая редкость!

- Весьма любопытно...

Вера не стала дослушивать разговор. Она решила чуть

прогуляться по этому лесу. Ей было непривычно находиться среди аристократов и к тому же, она боялась выдать себя Интонацией, жестом или чем-то еще показать, что она вовсе не Грета. С королем и Готфридом было проще всего, они не замечали подвоха. Что туманит им глаза? Может, любовь? У барона отцовская, а у Короля?

Девушке не терпелось взглянуть ближе на тот костер, который ещё только собирали из веток. Вере было странно, что ее свадьбу отмечают посреди леса. Говорят, так приняло, если замуж выходит настоящая ведьма. Ее союз встречают посреди леса, ночью, в свете факелов и костра.

Вера подняла глаза вверх и улыбнулась восходящей луне. Та еще только появилась на небе. Яркая, совсем круглая и блестящая словно золотая монета. Никогда ещё на душе у девушки не было так хорошо и спокойно. Она богата, никто не смеет ее больше обидеть. Наряды, шелка, украшения – все принадлежит ей. Невольно Вера провела рукой по бесценному ожерелью, которое вилось вокруг ее шеи: рубины, сапфиры, бриллианты – тяжелые благородные камни и браслетик им в тон. Единственное, что немного беспокоило Веру – странное поведение Короля. Слишком уж он был к ней расположен.

В толпе гостей мелькали и другие ведьмы, их было совсем не сложно узнать по форменным платьям, похожим на то, которое носила сама Вера. Мельком девушка успела заметить Солида. Он пришел вместе с отцом и стоял вдалеке, свер-

кая глазами будто разозлившийся тигр. Обиженный мужчина, напористый, смелый, от него сегодня стоит держаться по-дальше, пока его гнев не пройдет. Повезет, если Ильмар не вяжется в ссору с герцогом Солидом. Вере этого бы совсем не хотелось.

Среди темных ветвей мелькали золотые искорки колдовства. Все, кто собрался здесь, посреди леса, умели колдовать. Аристократы всегда несут в своем роду искорку магии, передавая ее из поколения в поколение. Рождение ведьмы среди простолюдинов – редкость, промысел великих богов, не иначе.

С зеленых кустов свисали грозди ягод, полные сока, девушке хотелось попробовать их на вкус, хотя бы одну сунуть в рот, но она опасалась, вдруг ядовиты? И не спросишь ни у кого, чтоб не привлечь внимание к себе. Местные наверняка разбираются во всех сортах ягод и фруктов с самого детства, не то, что она. Вера покрутила головой, но сюда никто из гостей не направлялся, а жаль. Вдруг бы кто первым попробовал ягодку на вкус.

Оказывается, в этой стороне леса она осталась совершенно одна. Позади дворец и гости, впереди только будущий костер сложен, рабочие и те куда-то ушли. До ягод точно никому нет никакого дела. Вера перебрала пальцами крупную кисть, похожую на рябиновую. Только ягодки крупней и кажутся прозрачными, лишь где-то в середине мелькают черные зерна семян. Девушка ухмыльнулась, позади целый стол

завален деликатесами, а ей хочется чего-то особенного, дикого и запретного.

На дальней дорожке мелькнула фигура. Высокий парень направился в ее сторону. Широкие плечи, уверенный шаг, гордый поворот головы, идет, озираясь по сторонам. Ильмар! Ну, наконец-то! Напрасно, она переживала о том, куда он пропал. Просто у ее мужа мерзкий характер. Он опоздал на праздник, где его ждут. Точно так же, как делал это раньше Илья. Только тот вдобавок трубку не брал, вынуждая Веру поволноваться подольше. Чаше всего он звонил ей, чтоб сказать гадость, затем сбрасывал сообщение, что уже едет и пропадал. А когда Илья наконец-то появлялся, Вера себе уже места не находила. И у Ильи всегда было припасено объяснение, какая-нибудь веская причина, по которой он не мог приехать вовремя. И трубку он не брал только потому, что не хотел слышать ее возмущения.

Хватит с нее! Второй раз в точно такую же ловушку она не попадётся. Сначала Ильмар пропал на целую ночь, потом напился, а теперь не смог вовремя прибыть ко двору на праздник по случаю их свадьбы. Ни скандала, ни выяснения отношений не будет. Она просто не заметит "блудного мужа", пускай дальше блудит, если ему так нравится.
Девушка ускорила шаг, подошла вплотную к костру и вдохнула странный аромат.

Оказалось, что под хворостом сложены рядами пучки сухих трав, и пахнут они очень приятно. Ведьма подняла глаза

вверх и встретила взглядом с глазами идола. В середине костра возвышалась над хворостом, словно над миром тонкая фигурка из дерева. Юная девушка была похожа чертами на саму Веру. Чуть приоткрытый рот, уголки губ задорно приподняты вверх, носик немного сморщен, веки чуть опущены в знак смирения, принятия своей судьбы, а волосы, словно живые, рассыпались по плечам. Деревянная фигура была полностью обнажена, лишь костер служил для нее юбкой. Вера затаила дыхание, ей показалось, что в этом лесу должны сжечь ее саму, все ее прошлое, это она должна погибнуть, а не прекрасное изваяние. Странно, что не ее хотят возвести на костер.

- Грета! - донеслось до нее сзади. Вера резко обернулась. Из леса к ней вышел Ильмар. Парень замер на одно только мгновение и тут же учтиво склонил голову.

- Я опоздал, и вам пришлось меня ждать. Я сожалею, этого больше не повторится.

- Вот как? - излишне надменно спросила она.

- Сожалею, но я не знал заранее, что праздник пройдет именно здесь. Кареты для меня уже не нашлось, о призрачном вознице я не знал. На Севере не принято пользоваться услугами духов... так. И огниво долго не могли найти как нарочно.

- Огниво?

- Мой дар слаб, иначе может не получиться.

- Ильмар решительно посмотрел на фигуру из дерева, -

Вы позволите мне сделать то, что должно?

- Да, - Вера решила согласиться с мужем на всякий случай. О традициях этого мира она знала всяко меньше, чем он.

 Ильмар проникся словами Готфрида, кроме того, он привык являться точно к назначенному времени, поэтому вышел из особняка заранее, чтобы уж точно не опоздать. До наступления сумерек оставалась добрых три часа. Новый камзол сидел на нем замечательно. Парень неспешно шел по городу и был на редкость доволен собой. Слова Готфрида перевернули его отношение к жизни. Свой статус мужа великой ведьмы он теперь начал расценивать только как должность. Год он будет исполнять обязанности адъютанта, это не так уж и сложно. Наверняка они смогут прийти с Гретой к какому-то соглашению.

Он мечтал о том, что ведьма не станет выставлять напоказ свои связи с мужчинами. Мечтал, что она не станет приглашать своих любовников в дом, и ему не придется краснеть. С другой стороны, Ильмар сознавал вполне ясно, что как ни запихивай под каблук сапога кипучую герцогскую честь, она все равно вылезет. Не сможет он ничего просить у жены! При всем желании он не решится подойти к ней и попросить. Да и что он ей скажет? Супруга, я прошу вас не приглашать сюда в дом вашего или ваших? любовников. Мерзость! Лучше уж промолчать. Да и потом, в особняке Грету точно никто не застучает. В крайнем случае Ильмар, сам первым солжет, что это он со знакомым засиделся до позднего вечера, и тот

решил остаться у них с женой ночевать. Звучать такое оправдание точно будет достойно.

Ильмар заглянул в ювелирную лавку и попал под очарование "живых" безделушек. Подобные на Севере не продавались, лишь изредка какой-нибудь купец привозил такое украшение в качестве немыслимой диковинки. Бабочки, усеянные изумрудами, взлетали над колечками, дымилось пламя во рту у крошечного серебряного дракона, распускался на подвеске цветок. Парень долгое время не мог определиться с выбором. Наконец он присмотрелся к небольшой черепашке, та поворачивала голову и смешно пряталась в панцирь от щелчка пальцев. Крошечные глазки и вовсе сверкали изумрудами. Продавец любовно держал зверушку на своей ладони, показывал ее со всех сторон провинциальному аристократу. Своим искренним любопытством Ильмар сразу выдал себя, показал, что он родился не в столице.

- Смотрите на хвост, он двигается в такт каждому шагу зверушки, - черепашка поползла по руке продавца, переваливаясь на золотых ногах.

- Чудесно! - восхитился герцог, - Дорогая?- Смотря кому берете. В качестве брелока на букете будет смотреться в самый раз. Вы выбираете для возлюбленной?

- Для... жены.

- Уместней будет шкатулка, они идут в ту же цену, но смотрятся значительно более достойно.

Продавец искренне недоумевал. Как можно предложить

такую безделицу благородной даме и уж тем более жене? Аристократка никогда не наденет на себя живое украшение, да и украшена черепаха слишком простыми камнями с небольшими изъянами, ведь на подвижной вещи никогда не разглядеть чистоту камня, вот и инкрустируют их гномы чем под руку подвернется. Даже если и изумрудами, то только такими, которые больше никуда не подойдут. Все давно знают об этой уловке и берут живые украшения только в подарок детям, да любовницам из простых горожанок, изредка, чтобы украсить букет.

- Я хочу именно это украшение. Заверните.

- Платите золотом или камнями?

- Мое имя Ильмар Смелый, я служу при дворце и попрошу снять золото в счет зарплаты. Так можно?

- Да, разумеется.

Продавец был окончательно сбит с толку и проклинал себя на чем свет стоит за оплошность. Если это украшение предназначено действительно Грете, то стоит ждать разъярённую ведьму к себе в гости. Может, пора сменить город? Или лучше сразу страну? Мужчина затравленно улыбался и паковал неприязнительную черепашку в красивую шкатулку так быстро, как только мог.

- Я не просил шкатулки...

- Что вы! Это подарок! От чистого сердца в знак моей любви и признательности вашей супруге! - покупатель как-то уж совсем странно посмотрел на продавца.

- Благодарю. И давно вы знакомы с моей супругой? - задал он вопрос достойный настоящего ревнивца.
- Я ни разу не имел счастья увидеть ее.
- Искренне надеюсь, что вы не слишком близко знакомы с моей женой.

Ильмар сгреб сверток с прилавка и сунул себе в карман. Он никак не мог понять, почему к нему настолько изменилось отношение в лавке, стоило только представиться. Когда парень вышел на улицу, сумерки начали опускаться на город. Но и дворец был уже виден. Идти оставалось два шага.

Он завернул на знакомую улочку, прошел по ней до ограды. Привратник вышел встречать, одетый, как подобает, в парадную ливрею. Вот только ворот он не распахнул, и свет в окнах бального зала как будто притушен.

- Пропустите.
- Не велено никого пускать
- Но почему? Ведь сегодня празднуют мою свадьбу.
- Так не здесь же! - просиял привратник.
- А где? Барон Готфрид велел мне подойти сюда.
- Если бы вы раньше явились, тогда сюда, - заговорщически произнес привратник, - А празднуют в лесу, как и положено. Ведьма замуж выходит, понимать надо! Заветное место выбрали для такого случая.
- Вот как? И где я могу найти то самое место в лесу?
- Это вам на карете надобно отправляться.
- И где ее взять? - парень окончательно растерялся.

- Дык кареты ужó усе разобрали. Остался один тарантас, но я вам его не предложу.

- Почему?

- Колес нет и лошади тоже.

- Может быть, есть верховая лошадь? Я хорошо держусь в седле.

- Конюшни заперты по случаю праздника. И драконий двор тоже, стало быть, заперт, - привратник зевнул, - Отдыхать изволят животинки. Не то, что я. Мне-то никто выходного не даст. Гады все. Нет, вы не подумайте, я не ропщу! Но все-таки гады, если по правде.

- Как мне тогда быть?

- А вы стало быть это?

- Что это?

- Муж ейный?

- Чей?

- Ну не евоный же, ейный, я говорю. Дык муж али кто? - хитро прищурился мужчина.

- "Али кто" на свадьбу к женщине не поедет! - герцог потерял остатки терпения.

- Вот этого того мне тут не это! К дороге подойди, да руку подыми вверх! Призрачный извозчик вмиг домчит!

Ильмар задумался, но сделал именно так, как посоветовал привратник, он вышел к дороге, поднял руку вверх. Из ниоткуда появился настоящий призрак. Сероватая, накрытая вуалью потустороннего сияния карета. Черная лошадь шевелит

губами, возчик сидит на передке, подобрав вожжи. Парень попятился, не иначе, как его отвезут на тот свет! С ветерком, вон как требовательно конь перебирает ногами, будто живой, и торопится. Только уж точно он намерен бежать не в конюшни. Струйка холодного пота стекла по позвоночнику. И тут дверь кареты распахнулась.

- Садись, - хрипловатый голос возницы смешался с ветром.

- Я – нет! Простите за то, что побеспокоил, - язык герцога и тот заплетался.

- Опоздаешь на свою свадьбу, жена не простит.

- Откуда вы знаете?

- Кто не знает Ильмара Смелого? Вся столичная нечисть судачит о тебе, молодой герцог. Здесь быстро разносятся слухи. И в мире живых, и в нашем. Садись!

- Нет. Я пройду пешком.

- Не зли свою жену, она и так зла на всех, кто обидел.

- Таковую обидишь!

- Мало ты знаешь. Не забудь взять с собой огниво, пригодится поджечь ведьмин костер, он уже сложен.

- Какой костер? Я не стану никого сжигать на костре! И, тем более, жену!

Страх остался позади, его сменило другое чувство. Лес, нечисть, костёр... Умом Ильмар понимал, что Грете ничего не грозит, но сердце чуяло совершенно другое. Да и собственная честь шептала, что жену нужно беречь от всего, раз

уж угораздило жениться.
 Призрак поморщился и развернулся лицом к молодому мужчине.

- Когда взойдёт луна, в лесу нужно поджечь костер. В его центре стоит фигура юной девушки, она обозначает девичью свободу ведьмы. С позволения Греты ты запалишь этот костер, Ильмар Смелый. Свобода ведьмы сгорит в том костре. Или не запалишь, если жена не позволит.

Возчик исчез. Ильмар счастливо вздохнул, но теперь ему пришлось возвращаться к привратнику, долго выznавать у него дорогу до заветного места, выпрашивать огниво. До леса он бежал бегом. Благо, по приказу короля, заветным лесом объявили парк в центре города. Считай, повезло, бежать пришлось не так уж и долго.

Только страшно было показаться на глаза жене. Он должен вести себя как мужчина, соблюдать приличия, приходить вовремя, а вместо этого вся жизнь идет будто бы кувырком, словно он назло жене нарушает все догмы. Хоть бы Грета не устроила публичный скандал! Парень скакал точно олень через кусты, пока наконец не выбрался на поляну.

Взгляда на ведьму хватило чтобы понять, как именно он проживёт целый год в ее доме. Извинения она, конечно, не приняла, только поморщилась, да выпустила наружу ниточки своего дара, будто угрожала. Один раз он уже испытал на себе ее силу. Ильмар едва сдержался, чтобы не сморщиться и ничем не выдать своих опасений. Он пустился в долгие объяснения и тут же одернул себя. Толку-то в них! Женщины

так просто не прощают мужей.

Герцог взял себя в руки и взглянул на фигуру из дерева, стоящую в центре костра. Неизвестный маг безусловно польстил ведьме. Робкий взгляд, озорная полуулыбка, волосы, рассыпавшиеся будто в танце... Нет, Грета совсем не такая. Она жёсткая, сильная, смелая и совсем лишена этой девичьей легкости.

Парень непринужденно наклонился, чиркнул огнём сухой травы. Совсем небольшого усилия хватило, чтобы пламя жадно набросилось на ветки, вот оно облизнуло талию девушки, поднялось по груди до шеи, тронуло волосы. Статуя загорелась, засветилась изнутри и принялась танцевать, объезжая языками пламени. Крепкие чары наложены на нее. Костер полыхает, а фигура танцует, будто не сознает, что вот-вот сгорит до конца, что ее больше никогда не будет. Мечутся по плечам волосы, поднимаются вверх руки, легко вздрагивает тонкая ножка, делая немыслимые движения в танце. Ильмар засмотрелся на эту свободу, на ту невероятную легкость, с какой двигалось изваяние. Будто оно не знало ни горя, ни бед. Совсем как живая. Или даже живее той, что стоит сейчас рядом с ним. И фигуры этой совсем скоро не станет, той самой девичьей свободы, о которой сказал ему призрак. И Грета стоит недвижимо, смотрит, будто прощается с чем-то. Она сама напоминает сейчас статую, только литую не из хрупкого дерева, а из закаленного металла, который не сможет тронуть огонь.

- Я не потерплю пьянства, имей это в виду, - Вера протянула руку мужу, тот отшатнулся от нее. Легкий испуг вдруг появился в глазах мужчины. Вся его надменность слетела как дымка. Девушка изумилась. Неужели собственный муж ее боится? Если подумать, то есть из-за чего. Прошлой ночью она отшвырнула его от себя магией. За дело отшвырнула, не терпит она, когда ее пытаются схватить рукой.

- Я приношу свои самые искренние извинения за то, что случилось прошлой ночью. Мне не свойственно ронять свою честь публично.

- И тело тоже? Кажется, вас волокли? - щеки герцога полыхнули алым.

- И тело тоже, - едва сдержался он от того, чтобы рассказать правду.

- Договорились.

- Могу я вас просить не устраивать мне публичного скандала? И не ронять мою честь? - парень взглянул на жену испытующе и в то же время робко, с видимой опаской.

- Я не люблю публичных выступлений и не устраиваю скандалов. Надеюсь, ты тоже, - Вера, как могла, смягчила свой голос, Ильмар взял ее под руку, предлагая опору.

- Я никогда не повышу голос на женщину. И прошу вас сохранить мою честь и достоинство пока мы в браке.

- Согласна. От тебя я жду того же самого.

- Безусловно.

Ильмару не верилось в то, что супруга соглашается с ним,

что ведьма вообще согласилась с ним разговаривать после всего того, что он сам успел сотворить. Вместе они вышли на поляну к гостям. Ильмар старался держаться с достоинством и все же не удержался, то и дело задерживая взгляд на тех мужчинах, которые подходили, даже просто смотрели на Грету. Он отчаянно пытался угадать, который из них был ее любовником, с кем супруга до сих пор поддерживает любовную связь? Это приводило молодого мужчину в бешенство, ему стоило невероятного труда держаться все так же сдержанно и с достоинством.

Никакие уговоры не действовали. Он ощущал себя мужем. Мужем порочной девицы, которой дозволено все. Хмуро смотрел на его фигуру Король, всматривался в лицо, перебирал аристократичными губами. Неужели этот властный, статный мужчина – его истинный отец? Тот, кто посмел опорочить его мать, урожденную герцогиню. Тот, кто совершал с его матерью любовный грех не один раз чуть не на глазах у всего родового замка. Если подумать, то все слуги знали, от кого рожден Ильмар. Ярость туманила голову парня, мешая мыслить, не давая отвести взгляд от монарха. Он невольно сравнивал себя самого с ним, разыскивая схожесть в фигуре, в лице, во всем теле. Наконец, король, будто не выдержав этого взгляда, подошел к Грета, положил руку, увенчанную перстнями, на ее плечико. К великому удивлению Ильмара его жена чуть отстранилась.

- Девочка моя, ты довольна своей свадьбой? Муж тебя не

расстроил?

- Я благодарна за праздник, который вы устроили.

Ильмару будто сдавило горло. На миг он представил, как эта рука Короля в этих перстнях ласкает тело его жены. Неужели, король осмелился опорочить не только его мать, но и невесту тоже? Впрочем, тогда Грета еще не была его невестой, она была свободна от всех обязательств. Но все же... Он, этот мужчина, брал его женщину на постель или нет? Наслаждался ли он ею? И нравилось ли это самой Грете? Ильмар чувствовал то, как напряглась девушка сейчас, стоило Королю до нее только дотронуться, провести рукой по хрупкому женскому плечу.

- Думаю, ты устала. Завтра вам предстоит поездка. Отдохни перед ней как следует. Герцога ты возьмешь с собой? - спросил король об Ильмаре словно о вещи.

- Полагаю, что да, если он сам согласится ехать со мной.

- Я ... поеду, - согласился герцог, сам не зная на что.

- Путь утомителен, не лучше ли будет остаться в столице? - окинул его пристальным взглядом монарх, - Сезон охоты как раз начнется. В моих угодьях бродит одичалый волколак. Можно было бы устроить засаду. Мне как раз не хватает одного ловца.
Король искренне не знал, чего ждать от дерзкого герцога. Мало ли? Не лучше ли будет его погубить как будто случайно во время охоты. Выгнать на него тролля из леса, как раз там был один. И дело с концом. Или это может расстроить Грету? Но с другой стороны, убить Ильмара

проще сейчас, покуда ведьма еще не успела к нему привязаться. Потом будет поздно, герцог обретет излишнюю силу за счет ведьминой любви к нему. Король покачал головой. Власть порой вынуждает совершать жёсткие поступки. Лучше избавиться от одного, чем потерять многих. Даже, если этот один тебе чем-то дорог особенно.

- Я предпочту сопровождать жену в путешествии.

- Может быть, это и к лучшему.

Вера провела Ильмара к выходу из одичалого парка, она все так же опиралась на его руку. Где-то невдалеке ломился через кусты Азу, попутно подъедая все, что только мог поглотить. Его сытое чавканье далеко разносилось по лесу. Ильмар ступал напряженно, держался рукою за меч, то и дело оглядывался по сторонам, словно ждал нападения.

- Это мой пес, то есть зверь. Он опять что-то жрет.

Герцог нервно сглотнул.

- Что-то или кого-то? - Веру смущало напряжение Ильмара, тот его страх, который муж не хотел ей показывать.

- Думаю, пададь. Вряд ли он нашел дичь.

- Ясно, - облегченно вздохнул парень и прибавил ходу.

Впереди заблестела каменная мостовая, по ней, словно змеи, ползли тени деревьев, чуть меняя форму, перемещаясь.

- Чудесно здесь, - отвлеченно заметила девушка.

Ей нравилось идти под руку с красивым мужчиной, который готов был ее защищать и так умело придерживал, опа-

саясь того, что ведьма может ненароком оступиться.

- Очень, - сдавленно ответил супруг и добавил через секунду уже другим, бравым тоном, - Я предлагаю идти лесом! До особняка. Небольшая прогулка так освежает!

- Боюсь, я слишком устала. Не могла толком уснуть этой ночью. Возьмем лучше извозчика, - Вера набрала полный карман золотых из шкатулки, которую нашла в своих дворцовых покоях. Теперь деньги можно тратить спокойно, не считать копейки, ей точно хватит на все, что только она пожелает. Разве это не делает жизнь если не счастливей, то хотя бы намного легче?

- Мне жаль, - искренне заверил парень, он сознавал, что жена не выпалась из-за него, - Думаю, мне стоит все же пройтись. Город и вправду очень красив, я хочу сполна им насладиться.

- И все же прокатимся вместе. Я не готова думать о том, где ты проводишь ночь. Кстати, обращай ко мне на «ты», так будет проще.

- Я постараюсь, - умом Ильмар понимал, что за такое разрешение ведьму стоит как минимум поблагодарить. Должно быть всего несколько человек в столице могут обращаться к Грете на «ты», теперь и он в их числе. Вопрос в другом, сможет ли он "тыкать" супруге? Самой Грете?

Додумать мысль Ильмар не успел. Его жена взмахнула рукой и в ту же секунду перед ними остановилась карета призрачного возницы. Герцог к своему стыду побелел, сердце

зашлось от испуга, и он почувствовал, как от лица отлила вся кровь. Бежать! Бежать как можно дальше отсюда! - приказывал ему разум. Но честь и доблесть вынудили стоять. Не может он показать своего ужаса при жене. И ничего, что волосы встали дыбом, а лицо покрылось испариной.

- Это будет быстро, - очаровательно улыбнулась девушка и протянула руку к дверце кареты. Ильмар смотрел на нее будто дикий зверь, которому добровольно предложили засунуть в капкан голову. Как бы он ни хотел, он просто не мог выполнить сейчас свой долг мужа перед женой – подойти ближе, распахнуть ей дверцу, подать руку. Он полностью остолбенел. Вера сама распахнула дверцу, забралась внутрь и расположилась на сидении с видимым наслаждением.

- Какой невежливый супруг достался великой, - проскрипел возница таким тоном, будто бы хотел слезть со своих козел и поговорить с парнем о манерах.

Ильмар мечтал убежать, но честь не позволила. Он затравленно обернулся на тихий лес, в котором хрустел чьими-то косточками Азу.

- Ваш фамильяр не сбежит? Может быть, мне стоит проводить до дома Азу?

- Он знает дорогу и умеет пробираться по подложке этого мира. Залезай, я хочу принять душ и лечь спать. Честно, я очень устала, да и извозчика так долго задерживать просто неприлично.

- Чудесно, - Ильмар собрался с духом и шагнул на выдви-

нутую ступеньку.

Стоило ему опуститься на мягкие подушки сиденья, дверца захлопнулась, отсекая их обоих от мира живых. За окном показалась серая дымка. Вера положила пальцы на ледяную руку супруга. Сегодня ей было все равно, на чем добираться до дома, она слишком устала, чтобы бояться обычных призраков. Магия сама собой влилась в ее жизнь, лишила напрасных страхов. Ильмара ей было искренне жаль, но даже ради него идти пешком она не собиралась. Прием, гости, ухаживания и намеки от Короля... Долгий день. Муж сам виноват в том, что ей своими ногами не добрести до дома. Не явись он пьяным под утро, она бы всю прошлую ночь спокойно спала и не так бы устала сегодня.

Ильмар оценил теплое прикосновение супруги, ее заботу о нем. И то, что она почувствовала его страх, но не высмеяла, а, наоборот, поддержала. Должно быть, в ее глазах он кажется чудачком, провинциалом и недотепой, который ни на что не способен. Это было обидно. На родине женщины всегда смотрели на него с восхищением, в особенности Элоиз. По ней он скучал, ее вспоминал как самое светлое, с чем сталкивался в этой жизни. Представлял ее взгляд, ее белые изумительно тонкие руки, совсем не такие как у Греты. У жены руки воина – натруженные, сильные, хоть и красивые.

- Приехали, господа!

За окном вновь показали деревья, парень счастливо вздохнул. Ужас разжал объятия, в которых крепко держал

сердце герцога всю дорогу до дома. Ильмар первым выбрался из кареты, подал руку жене. Ее особняк казался парню милым домом. Спокойным, надежным и основательным. Главное, в нем не было места для призрака, его мертвой лошади и громадной кареты!

И потом, там его ждал Нолет. Вот только странно, что свет нигде не горит. Мальчик мог бы догадаться зажечь хоть лучинку. Герцог напрягся, он первым вошел в дом, вновь позабыв о манерах. Мальчишка и тут его не встречал. Дом будто вымер. Ни шороха, ни звука, ни голоса раба.

- Нолет, ты где? - крикнул он в пустоту, злясь на себя за то, что оставил парнишку одного без защиты, без присмотра. Может, Солид пробрался сюда, отомстил?

- Что ты сделал с Нолетом, с моим невольником? - ледяным тоном спросила жена.

Герцог быстро взял себя в руки. Нужно помнить, от того, что именно он сейчас ответит и какой тон возьмет, зависит вся будущая жизнь юноши. Если он все еще жив, конечно.

- Ничего, - небрежно бросил он, только бы не показать своей привязанности к мальчишке,

- Где ты прохлаждаешься, Нолет? Побью за лень!

- Только посмей! - прошипела Вера.

Ей казалось, что мальчик в безопасности в ее доме, что Ильмар нормальный человек и не станет вредить ребенку. Выходит, ошиблась? Что ж, герцог еще пожалеет об этом! Но сначала она разыщет мальчишку, если потребуется, вы-

зовет к нему врача. Ильмар опередил ее, он вихрем ворвался в дом, пронесся по первому этажу и, стуча каблуками ботинок, буквально взлетел по лестнице вверх.

Глава 4

Свекор явился в ее, Греты, дом чернее тучи. Щеки запа-ли, на скулах разыгрался яркий румянец, глаза он отводит в сторону, и только губы искажены улыбкой. Взгляд палача и оскал точно тот же, единожды увидев, никогда не спутаешь ни с чем другим. Как будто бы ей уже вынесли приговор. Пусть! Пускай делают, что хотят. Она сможет постоять за се-бя. И жить останется в этом доме. И все же Грета отступила к стене, чтобы прикрыть свою спину, а глазами нашла язычок для обуви. Не меч, конечно, и не стальной он, из латуни, но и таким можно отбиться.

Алексей встретился взглядом с женой и тут же его лицо расцвело, преобразилось, исчезла вся жесткость, и губы на-полнились счастьем настоящей улыбки.

- Лешенька, а куда врач подевался? Он сейчас подойдет?
- Срочный вызов, ускакал лечить кого-то еще.
- Жаль, я пирог сунула в духовку, ну да и ладно. Что он сказал? Верочка скоро поправится?
- Наша девочка приготовила нам сюрприз.
- Какой еще сюрприз? - насторожилась свекровь.
- Вера ждет малыша! Или малышку, - заискрились глаза у Алексея. Он обнял жену и подошел к Грете.
- Я очень рад этому событию, Вера. Ты знала об этом?
- Нет, - девушка отчаянно затрясла головой и невольно

положила руку на свой плоский живот.

Неужели в ней кто-то живет? Не демон, не бес-подселенец, а настоящий малыш? Ее собственный ребенок, у которого есть ручки и ножки, маленькая жизнь. Это показалось Грете очень странным. Быть в своем собственном теле не одной, знать наверняка, что есть кто-то маленький, чья жизнь целиком и полностью зависит от твоей собственной, от твоего благополучия.

- Ты беременна, наша девочка? - свекровь охнула и почему-то принялась целовать ее. У Греты выступили на глазах слезы. Она сильно прижалась к сухонькой женщине, вновь искренне назвала ее мамой. Как все странно выходит! И какая же дура Вера, разве можно было отдать так запросто все, что имеешь? Самое дорогое – своего малыша. Нет, Грета ни за что в жизни не согласилась бы теперь поменяться обратно. Это ее семья и ее ребенок под сердцем. Она обняла саму себя за талию и тихо прошептала.

- Мое, никто не отнимет.

- Конечно, никто не отнимет, доченька, - согласилась Мария и погладила Грету по голове будто малышку.

Необычное ощущение пронзило сердце девушки острее ножа. Теперь это точно ее мама, пусть не та красавица, которую она потеряла многие годы назад. Другая, но тоже любящая и заботливая.

Свекровь торопливо усадила Грету за стол, начала хлопотать.

- Нужно кушать побольше, ребеночку нужна здоровая мать. Тебе самой нужны силы. Лешенька, садись за стол. Что ты там делаешь? Опять застрял в своем телефоне?

- Пишу Илье сообщение. Пускай наш сын знает, что тоже скоро станет отцом.

- Не нужно этого делать. Вера, наверное, хотела сама сообщить!

- Поздно, я уже отправил. Не подумал как-то. Вера, ты не сильно обиделась?

- Вечно ты ни о ком не думаешь, Леша. Мог бы хоть у меня спросить!

- Не сильно, - Грета потупила глаза. Удивительно, родители мужа думают о ее чувствах, заботятся. Любопытно, что скажет ей Илья?

Девушка едва дождалась вечера. Она прислушивалась к звукам в их подъезде. Грета узнала, как скрипят двери соседских квартир, научилась различать шаги соседей. Ей не терпелось заглянуть в глаза своему мужу. А если Илья скажет, что он не рад малышу? Что, если прикажет ей избавиться от ребенка? Нет, этого она делать не станет. Боги посылают детей, спорить с их волей себе дороже. И потом, она уже успела проникнуться чувством к нерожденному малышу, будто он всегда у нее был.

Ребёночек точно ее собственный, как и это новое тело. И семья ее. Вот только Илья? Что она станет делать, если он не захочет иметь ребенка? Сменить мужа означает отказаться

и от его семьи. Сможет она это сделать? Нет. Свекор со свекровью приняли ее как родную. А муж – его можно уговорить, воспитать, раз уж родители не удосужились этого сделать. Или убить. В самом крайнем случае. Молодая вдова с младенчиком на руках всегда вызывает желание позаботиться. Она останется и со свекрами, и с квартирой, мужа найдет себе нового. Не такой плохой вариант, если подумать.

 Алексей с несвойственным ему внутренним трепетом ожидал возвращения сына. Сегодняшний вечер определит все, всю судьбу их семьи, их потомков. Если Илья не обрадуется Вере, их малышу, выходит, ничего уже не изменится.

"Маньяка перевоспитать невозможно. Это свойство психики. Ошибка природы. Мать всего сущего тоже способна изредка совершать досадные оплошности. Юношеским иллюзиям нет места в реальной жизни. Запомните! Что бы маньяк ни говорил, как бы ни каялся, верить ему нельзя! Убивать для него точно такое же удовольствие, как для обычного человека дышать! Они умны и изобретательны, хотя в быту могут производить совершенно другое впечатление," - так говорил преподаватель Алексея, должно быть, целую тысячу лет назад. Опытный, умный, иссушенный жизнью криминалист.

Как же давно это было. От юношеских надежд и следа не осталось. Но загубить собственного ребёнка – возможно ли

это? И, самое главное, ради чего? Чтоб спасти своим поступком кого-то другого? Чужую женщину? Своего нерождённого внука? Или все куда проще? Убить сына-маньяка во имя своей собственной чести. Что вообще такое эта честь? Ее ни потрогать нельзя, ни взвесить, впрочем, как и любовь. Честь – это невозможность поступить иначе, чем должно. Наверное, так. Что скажет Илья жене, когда вернется домой? Обрадуется ли будущему ребенку? Такая кроха, оказывается, может изменить все их судьбы одним только своим появлением!

Наконец открылась дверь, Илья вошел в дом. Да не один, а с громадным плюшевым медведем и букетом бархатно-алых роз. Он обнял жену на глазах у родителей, зарылся лицом в ее волосы и прошептал.

- Родная, я так счастлив!

Грета затрепетала в объятиях мужа. Илья навис над ней, казалось, он сгреб ее всю будто котенка. И этот букет, эта плюшевая игрушка, его слова. Сердце девушки потянулось навстречу сердцу супруга. Илья наклонился, задрал ее кофточку, поцеловал в животик.

- Мой малыш. Или малышка? Совсем не важно!

У ведьмы стало так тепло и легко на душе. Она останется с этим мужем, не станет искать себе другого. Будет растить детей, ухаживать за домом, наводить в нем порядок. И обязательно станет счастливой. Малькольма для нее больше не существует. Есть один только Илья.

Вместе со свекровью они накрыли праздничный стол. Простые домашние блюда кажутся в тысячу раз вкусней диковинок королевской кухни. Жареная курочка, картофель и зелень, просоленные как следует огурчики в банке. И все так красиво разложено по тарелкам. Свекор смотрит на нее и Илью с теплотой, свекровь подкладывает на тарелку добавку, а муж то и дело норовит прикоснуться, провести ладонью по остренькому колену или обнять.

- Много не кушай, испортишь фигуру. Ты у меня такая красotka.

- Я тощая, а ребенку нужна сытая мать.

- Смотри сама, конечно, - Илья сморщил нос.

- Сын, что у тебя с работой? - жестко спросил Алексей.

- Устроился на склад в одну фирму. Платят довольно неплохо. Потом поищу что-нибудь получше. Пока хоть так. Раз уж Вера сейчас не может работать.

- И то хорошо, - нахмурилась свекровь, - Только не переуждайся! Тяжести не таскай! Нельзя портить здоровье ради денег. Новое потом ни за какие богатства не купишь. Лучше бы ты поискал сразу достойное себя место, Илюшенька.

- Я бы и поискал. Но раз уж Верочка решила сделать меня папашей, то тут ничего не поделаешь. Верно, дорогая?

Грета не учуяла подвоха в этой фразе мужа. На ее взгляд все выходило очень правильно и хорошо. Муж нашел для себя место, ему станут много платить. И работа на складе, значит, в тепле, ну или хотя бы не под чистым небом.

- Ты прав, дорогой.

- Ну да, ну да, - буркнул Илья и уцепился вилкой за последний кусок колбасы.

- Положи мне, я его хочу.

- Вообще-то...

- Илья! - словно отрезал Алексей, - Беременной жене отказывать нельзя. Завтра еще купишь.

- Колбаса – не самая полезная пища, - попытался донести аппетитный кусочек до своей тарелки парень.

- Зато сытная, - Грета без лишнего смущения сняла долгожданный кусок и сунула его себе в рот, - Купи мне завтра перепелок. Очень люблю их.

- Омаров не нужно? - съехидничал Илья.

- Попросит - купишь! - влез в разговор пары их свекор.

- Разумеется, - пошел на попятный Илья. Он не хотел спорить с отцом. Не сейчас. Еще слишком рано.

Весть о беременности жены ошарашила парня. У него будет ребенок! Ну не бред? Зачем ему нужны пеленки, испачканные памперсы, крик? Ну уж нет, он на такое не соглашался. Его жизнь должна быть комфортной и приятной. В первую секунду он собрался набрать номер Веры, настоять на том, чтобы она прервала беременность. А потом призадумался.

Женщины становятся такими уязвимыми пока носят ребенка. И потом тоже. Илья отчетливо представил слезы на красивом лице жены. Она станет его умолять о малейшей

необходимости, о любой мелочи. Он будет отказывать, попрекать, настаивать на своем. Вере некуда будет деваться от этих попреков. Она не сможет улизнуть на работу, подруг у жены больше нет, мать далеко. Абсолютная власть над женщиной – как прекрасно это звучит. Он сможет ее унижать, как только пожелает, целых три года.

Все время беременности и потом тоже. А еще можно будет посомневаться в том, что этот ребенок от него. Приблудыш. А она? Не трудно догадаться. Да, беременность Веры – определенно лучшее, что могло случиться. Игра будет долгой. Илья не сомневался в том, что из Веры выйдет хорошая мать. Она без конца будет заботиться о ребенке, станет запрящать малышу всякую соблазнительную дрянь вроде чипсов и лимонадов. А он, Илья, наоборот, станет баловать ребенка и настраивать против Веры.

"Мама не дает тебе съесть весь торт целиком, потому что жадничает, а может, тебя не любит". Это будет просто чудесно. Долгое развлечение – чертовски увлекательное занятие. Это как игра паука с мухой, которая уже влипла целиком в его паутину. Но можно изобрести забаву и покороче. Например, довести жену до выкидыша. Это так легко сделать. И Веру такое событие наверняка сломает. Надо только чуточку подождать. Сейчас жена и не ощутит толком, что именно потеряла. Лучше позже, когда ребенок начнет шевелиться в ее животе, барахтаться там.

Илья ухмыльнулся и приобнял жену. Определенно, Вера

сделала ему лучший подарок. Марионетка сама вручила ниточки в руки своего кукловода, разве это не счастье? Вот только родители немного мешают. В особенности отец. Напрасно он сует нос туда, куда не нужно. Уехал бы поскорей и мать бы захватил с собой. Лишние свидетели могут так легко испортить его гениальную игру с жертвой. Нужно постараться их успокоить, продемонстрировать как он счастлив с женой. Тогда отец точно уедет, а с ним вместе и мать.

- Я прямо сейчас съезжу за колбаской для тебя, любимая. Какую ты хочешь?

- Самую вкусную, - искренне улыбнулась Грета. Какой же душой нужно было быть Вере, чтобы Илья стал ее бить? Правду говорят, один и тот же дракон в руках одного наездника – ирлинг, в руках другого – демон. Все зависит только от характера наездника. С мужьями, видимо, так же. Вере просто не хватило ума на то, чтобы выдрессировать супруга. Или настойчивости? Может, ей вообще было его жаль просить о чем-либо? Дура – она и есть дура!

- У тебя появились права на машину? - удивилась свекровь, - Или ты решил взять такси?

- Я купил мотоцикл! Возражения не принимаются.

- Ну, знаешь! - возмутился свекор, - На мотоцикле ездить опасно. Всякое может произойти. Когда ты был один, мог еще рисковать.

- А теперь?

- Повзрослей наконец! У тебя беременная жена, скоро ро-

дится ваш ребенок. И глазом моргнуть не успеешь!

- Я подумаю над твоими словами.

Илья радостно вышел из дома. У подъезда его ждал мотоцикл. Что бы отец ни говорил, но ветер свободы, который ему дает почувствовать стальной зверь, ни с чем не сравнить. И он от этого ощущения ни за что не откажется.

Парень устроился в седле, провернул ключ зажигания и выкатил на проспект. Теперь ему оставалось выбрать, как поступить лучше – спровоцировать выкидыш у Веры через пару месяцев или дожждаться, пока родится малыш? Какая игра принесет ему большее удовольствие?

Глава 5

Ильмар с трудом расслышал хрип и сипение, которые доносились из коридора. В два шага парень оказался перед закрытой дверью спальни супруги. На миг он остановился. Войти туда без спроса означает навлечь на себя ее гнев. Остаться ждать в коридоре, пока Грета сюда подойдет? На это у него точно нет времени. Да и, мало ли, что мог сотворить глупый мальчишка? Если Нолет натворил дел, отвечать перед хозяйкой придётся ему одному. Ильмар даже примерно не знал, какого наказания может ждать невольник от Греты. Он толкнул дверь, ворвался в комнату.

Одного взгляда Ильмару хватило, чтобы понять, что случилось с несчастным рабом. Фарфоровая кукла, которая точно не случайно сидела на полке и видимо была очень дорога ведьме, теперь валялась на полу. Ее красивое личико оказалось разбито, на пол высыпались бумаги. Эта кукла – еще и тайник! Нолету точно будет несдобровать, как бы не забила его до смерти хозяйка. Нрав у Греты суровый, Ильмар уже убедился в этом на своей шкуре вчера, когда ненароком тронул жену за плечо.

Герцог замаялся в нерешительности. Конечно, каждый сам должен отвечать за свои поступки. Это правильно, справедливо. И Грета должна узнать о том, что ее кукла разбилась. Но ведь тайные записки никто не читал! И откуда ему знать,

каким будет наказание для мальчишки-невольника? Что уготовит ему жена, если его, урожденного герцога, за куда меньший проступок швырнула в стену. Жизнь Нолета стоит не дороже, чем эта кукла.

Сам Нолет стоял на четвереньках и отчаянно хрипел. Один раз, еще на Севере, Ильмар уже видел подобный припадок, даже водил тайком мальчишку к зельеварке. Та сказала, что мальчика душит страх. Нет, он точно не выдержит никакого наказания и так слишком испуган.

Мужчина услышал топот каблучков по лестнице. Он решительно отшвырнул куклу под кровать. Пусть так и будет! И склонился над мальчиком, приобнял его, зашептал торопливо в самое ухо.

- Ты ни в чем не виноват, слышишь? Куклу разбил я. Еще днем. Понял? Я сам во всем сознаюсь жене.

Ведьма ворвалась в свою спальню. То, что увидела Вера, привело ее в изумление. Ильмар обнимал мальчика, буквально закрывал его собой от... нее?

- Что с ним? Аллергия? Или что? Нужно вывести его на улицу. Может, это реакция на шерсть Азу?

- Супруга, - бархатно пророкотал Ильмар, - Ваш раб боится темноты. Изредка с ним бывает подобное. Возможно, он увидел домового духа, испугался и вот... Это пройдет, как только Нолет успокоится.

- Почему ты не включил свет? - ведьма присела перед мальчиком на колени.

Ильмар чуть сдвинулся в сторону, лишь бы скрыть за сапогом след преступления – разбитую куклу. Герцог с великим удивлением наблюдал за тем, как его жена ласкает юношу, проводит ладошкой по светлым спутанным волосам, по щеке, трогает подбородок. И все это у него, у своего супруга, на глазах. Кого ведьма сейчас видит перед собой? Несчастного, едва дышащего, мальчишку? Тогда стоит опасаться, пожалуй, что не позднее, чем завтра она отведет на рынок и продаст больного раба. Или же Грета видит перед собой красивого юношу? Ильмар не знал ответа. И не знал, какой ответ из двух его бы больше устроил. Скорее второй, по крайней мере, у Нолета тогда больше шансов выжить. Вряд ли Грета даст ему возможность выкупить у себя мальчишку.

Дыхание Нолета стало немного ровнее, очевидно страх чуть разжал свою хватку на его горле. Вера провела ладонью по спине, Нолет вдруг вздрогнул, напрягся всем своим жалким телом.

- Тебе больно?

Парнишка кивнул.

- Рубцы беспокоят? - и снова кивок.

- Откуда они у тебя? Хотя и так ясно. Ильмар избил за провинность, да? - мальчик отчаянно затряс головой, отрицая.

- Я его таким подобрал, - ошарашенно сказал герцог.

- Подбрал? - сдвинула брови Вера, - И давно?

- Нолет был еще совсем ребенком.

- Кто тогда сделал его невольником?

- Так вышло, - Ильмар пожал плечами.

Ему совсем не хотелось рассказывать ведьме о своем прошлом, о том, как он был вынужден подчиниться отцу. Как старший герцог обратил Нолета в рабство, надел на его горло ошейник, клеймил при помощи магии. Старший герцог тогда сказал: "Хорошая находка! Прибыток. Хоть какая польза, все равно с него будет". За мальчика некому было заступиться, а он, Ильмар, просто не смог. Воля старшего несокрушима.

Только бы Грета не поняла, что ему дорог этот невольник, иначе беды не миновать. Ведьма и так видела слишком много, видела, как он пытался раба обнять. Видела, но пока ничего не сказала. Может, не поняла ничего толком? Ильмар склонился к Нолету, вновь обнял его и рывком поднял на ноги.

- Довольно прохлаждаться. Боятся нечего. Твоя госпожа зажгла свет везде.

Мальчик немного пошатнулся, головой он едва доставал Ильмару до плеча. Дыхание парнишки потихоньку налаживалось. Стоит ему успокоиться, и все пройдет, бывший хозяин прав, с ним так уже было однажды. Тогда он не смог оттереть пятно на ковре, которое сам же и сделал – выплеснул случайно остатки напитка из кубка, когда собирал со стола посуду, ужасно испугался того, что с ним сделают и вместо того, чтоб продолжить работу, рухнул на пол и долго не

мог дышать. Повезло, что Ильмар тогда его перенес в конюшни, дал отлежаться и потом даже отвел к знахарке. Она так и сказала - невольника душит страх.
Нолет не знал, как ему теперь поступить. Лгать своей хозяйке – величайшее преступление. Куклу разбил он, ценную хозяйскую вещь испортил. В том только его вина и ничья больше. Это он поступил дурно! Хозяйка так о нём позаботилась, а он? За любую испорченную вещь можно смело ждать наказания. И, тем более, за такую дорогую. Нолет никогда подобных куколок даже не видел и в руках конечно же не держал. Фарфоровая куколка казалась ему чем-то почти невозможным, невероятной роскошью, сокровищем. Тем более, что хозяйка держала ее у себя в спальне. И вряд ли случайно. За гибель такой вещи убить его мало!

Но Ильмар отчего-то решил взять на себя вину за его проступок. Если промолчать, то наказания не последует. С другой стороны, правда может открыться и тогда ему достанется сразу за два проступка. Мальчик зябко поежился и снова начал сипеть. Старый герцог за такое его бы до смерти заперол или без еды бы оставил на неделю-две, а то и похуже.

- Нолет, - нежно позвала его эта странная женщина, - Идем вниз, я тебе варенье дам. Ты любишь сладкое? Оно чудесно помогает от страха. У тебя точно нет аллергии?

- Нет. На мне только те вещи, которые оставил мой прежний хозяин, - мальчик потупил глаза.

- Новые еще, конечно, не сшили. Портные не приходили?

- ведьма опять ласково провела по щеке мальчика. Тот едва сдержался, чтоб не попятиться. Не привык он к тому, что его трогают просто так, не со зла, - Аллергия - это не вещь. Это когда человек исходит на сопли и кашель от того, что другим не вредит. Например, от шерсти.

- Нолет нередко спал в конюшнях в обнимку с отцовскими псами и не кашлял, - счел нужным вступить в разговор Ильмар, - Его только изредка душит страх. Думаю, в вашем доме это скоро пройдет. Вещи уже сшиты. Я принимал портных этим днем.

- Идемте в кухню, будем пить чай. А потом отдыхать. Или ты не ужинал еще, Нолет?

- Еще нет, госпожа, - мальчик смутно понимал, что происходит. Его зовут прислуживать за столом? Но ужин еще не накрыт. Мало того, он совсем ничего не приготовил! Просто не сообразил, что в доме нет слуг. И не знал даже, что можно брать из припасов, - Я не успел ничего приготовить, - показно сказал он.

- Чем же ты занимался целый день, лентяй?

Ильмар постарался добавить в свой голос строгости. Но Вера почувствовала подвох. Тон мужа и его голос никак не вязались с тем обеспокоенным выражением глаз, которым он смотрел на мальчишку. И потом, кто как не герцог со всех ног бросился искать мальчика в доме? Выходит, герцог действительно привязался к рабу и тогда получается, что вся его строгость только напказ?

- Я вымыл полы, а потом...
- Все хорошо. Идемте вниз.

Ильмар покинул спальню жены последним. Он впихнул поглубже под шкаф следы их с Нолетом совместного преступления – своей лжи и неаккуратности мальчика.
 По пути в кухню Вера заглянула в кладовую, достала кое-какие припасы Греты. Ильмар охотно забрал горшочки из ее рук, помог донести их все до стола.

- Нолет, расставишь приборы?
- С радостью, госпожа, - парнишка вынул из пузатого буфета только две чашки, поставил их на столе.
- Ставь три. Ты выпьешь чай вместе с нами. Думаю, Ильмар не станет возражать?

- Это ваш невольник и ваш дом, супруга. Разве я могу запретить вам поступать так, как вы того хотите?

- Думаю, нет. Достанешь тарелки?
 - Разумеется.

Вера с любопытством смотрела на мужа. Ей нравилась его учтивость, его внешность, его манеры, то, как герцог исподтишка заботится о мальчике. Это выходило у мужчины довольно забавно. Суровый с виду красавец, оказывается, имеет весьма мягкое доброе сердце. Илья никогда таким не был. Ильмар его полная противоположность. Это нравилось Вере особенно.

Девушка вскрыла горшочки, полные до самого верху засахаренных фруктов.

- Надо бы дать Нолету хотя бы сыра. Одно сладкое есть

вредно. Или бутерброд с колбасой сделать?

- Я принесу, - охотно вызвался мальчик и удрал с кухни.

Вера с Ильмаром остались наедине. Девушка почувствовала себя неуютно, ей было понятно, что и герцог смущен. Ильмар очень неловко двигался в кухне, то и дело что-то ронял. Но при этом явно старался ей угодить, сервировал стол и в то же время не поднимал на нее своих карих, немного испуганных глаз.

- Нолета придётся оставить здесь на то время, что мы уедем в княжество Мирэль. Вот только я боюсь, что приступ удушья может опять повториться.

- Я куплю ему запас свечек. Думаю, с вашим невольником ничего не случится.

- Хорошо, если так.

Наконец Нолет вернулся и все трое устроились за столом. Ильмар набросился на еду с большим аппетитом, впрочем, и невольник от него не отставал. И по их движениям, по тому, как кочевала из руки в руку солонка, было понятно, что эти двое очень близки между собой. Вера засмотрелась на них обоих. В то же время, девушку пугало прошлое Нолета. Что же ему пришлось пережить? И почему Ильмар за него не вступился? Впрочем, все и так ясно. Она же видела, что сделал с Ильмаром его отец - распял на постели, будто герцог не более, чем игрушка для любовных утех. Странно все это. Нолет зевнул и тут же зевнул, словно в ответ, и сам герцог.

- Спать? - с улыбкой спросила Вера. Ильмар вдруг поднял

глаза на жену.

- Где мне позволено провести ночь?

- Выбери себе комнату сам. Или спроси у Азу, он покажет. Я слышала цокот когтей в холле. Мой фамильяр уже вернулся домой.

- Благодарю вас, - чему-то обрадовался герцог, - Нолет, идем со мной. Я хочу знать, где устроишься на ночлег ты. С вашего позволения, супруга.

- Приятных снов.

- И вам. В котором часу мы выезжаем?

- Вылетаем, я хочу взять дракона с собой. Так будет гораздо быстрее.

- К-хм. Так в котором часу?

- Около девяти утра.

- Чудесное время для начала пути, - робко улыбнулся Ильмар и поспешил выйти из кухни.

Осталось не так уж много времени, а ему еще нужно успеть купить новую куклу. И желательно точно такую же. Может быть, жена не заметит подмены? Или черепашка пригодится для того, чтобы замолить очередной грех. На этот раз даже не свой.

Глава 6

Ильмар покинул особняк совсем рано, вдалеке над домами едва забрезжил рассвет, весь город покрывала дымка тумана. Новый наряд придал герцогу немало уверенности, да и золото, обещанное королем, тоже. Он больше не чувствовал себя нищим оборванцем, которого едва не выбросили за борт обычной жизни. Скорее он ощущал на языке терпкий привкус свободы и грядущих приключений. К супруге парень испытывал смешанные чувства. Больше он не ощущал к ней ненависти, скорее наоборот – уважение и некую толику симпатии.

Вот только как рассказать ведьме о трагической судьбе, которая постигла ее любимую куклу, Ильмар не знал. Что для мужчины значит его славный меч, то для женщины значит любимая безделушка. И выглядеть при этом она может как угодно! Например, как гора тряпья, потертая старая ваза или вот... невзрачная куколка. Он сам едва ли стерпел бы, если бы жена, пусть даже нечаянно, разломил его меч. И сложно представить, что бы могло смягчить его чувства. Вот и с Гретой он не знал, как начать непростой разговор. И на Нолета вину не свалишь – помрет же от первого крика Греты! Да и потом, он обещал, что скроет правду от ведьмы. Неважно, что рабу. Обещал-то сам, своими губами. Слово нужно держать.

Герцога несколько озадачивал выбор Азу. Фамильяр жены отвел его в комнату, которая чем-то неуловимым напоминала клетку для диковинной птички. Большие окна, тонкий переплет решеток, просторная кровать, полог, свисающий с потолка на цепях, сундуки и полки – все вполне добротно и даже уютно. Разве что крючья на стенах смотрятся несколько странно. Да и стол для письма выглядит слишком большим. Кажется, захоти Ильмар улечься на нем, он бы поместился на этом столе целиком, причем даже с вытянутыми руками. Кресла нет, зато есть несколько необычных скамеек. И в комнату вела очень крепкая дверь, способная напрочь заглушить все звуки и голоса, отсечь тех, кто находится в комнате, от остального мира. Пожалуй, это удобно.

- Что тут было раньше? - Ильмар постарался не показывать своего удивления убранством комнаты, хоть оно и тревожило, - Темница?

- Азу говорит - игровая, - пожал плечами Нолет.

- Должно быть на этом столе и вправду удобно играть в настольные игры...

Герцог обернулся, фамильяр жены оскалил зубы в ехидной улыбке.

- Азу считает, вам тут самое место.

Призрачный возница все еще вызывал в сердце молодого мужчины холод и неосознанный трепет, вчерашнюю поездку он постарался бы забыть, да только это ему не удавалось. Он ясно ощутил тогда тепло, идущее от руки ведьмы, ее жела-

ние утешить его, мужчину, поделиться спокойствием. И ни словом, ни делом она не попрекнула Ильмара после, а это действительно дорого стоит. Опять же, Нолета она ни в чем не обвинила, не стала ругать, наоборот, усадила вместе с собою за стол. Если быть честным, они славно поужинали.

Легкое опасение все ещё закрадывалось в душу герцога. Что, если Грета приняла Нолета в качестве подарка с особым расчетом. Говорят, некоторым молодым женщинам нравятся юнцы, у которых только пробилась щетина. Но Ильмар упорно старался гнать от себя дурные мысли. Он все обдумает позже, потом, после их путешествия в горное княжество Мирэль. Знать бы еще, каким оно будет. Да и суждено ли ему, Ильмару, выжить?

Дракон – удивительное создание. Гордое, сильное, свое нравное и самолюбивое. Кажется, еще никто ни разу не говорил, что ящер может принять второго седока. Обычно так не бывает, по крайней мере, Ильмар не слышал, чтобы дракон нес двоих. Может, в этом подвох? Может быть, он неправильно понял супругу? Или дракон окажется не один? Но где Грета надеется заполучить второго? И как Ильмару удастся его приручить? У некоторых уходят месяцы, если не годы, на то, чтоб подчинить своей воле такого зверя. Дракона не так просто купить, а приручить еще сложнее.

Парень вздохнул. Как будет, так будет. Он бы предпочёл доехать до княжества верхом. Но, увы, с ведьмой спорить – занятие неблагоприятное, да и к чему вообще спорить с женой?

Ясно, что добром дело не кончится, муж в любом случае проиграет. С женщиной нужно уметь договариваться, подталкивать ее к нужному тебе выбору, тогда и жизнь с женой станет приятной и очень простой. Так учила его мудрая мать.

Ильмару не терпелось узнать правду о собственном рождении. Неужели он рожден не от отца, а от Короля? Но как о таком спросишь в письме? Да и мать никогда не скажет правды. Есть вещи, о которых лучше не думать, не знать, если уж отменить их невозможно. Бастард он, рождённый в браке с другим или нет – никто не ответит. Разве что слуги.

Добра, их экономка, очень давно служит в замке. Как будто половину столетия. Она все слышит, все помнит и обо всем знает. Наверняка сумела посчитать дни, которые прошли с момента королевской охоты в их землях до его, Ильмара, рождения. Если кто, кроме матери, и знает ответ, так это Добра. Она строга, но лгать не умеет. Если спросить прямо, ответит. Значит, писать нужно именно ей. По крайней мере, Добра точно умеет читать, сможет разобрать почерк и, может быть, даже напишет ответ. Вот только не передадут ей письма от молодого герцога. Что за блажь - писать письма слугам! Отец наверняка откроет его письмо первым.

Ильмар задумался. Раз так, может быть, стоит пойти на небольшой обман? Выбрать в качестве почтовой птицы неприметного голубя, каких используют только простолюдины, и письмо написать от имени женщины. Скажем, от имени дальней родственницы или подруги. Добра умная, она сооб-

разит взять конверт и открыть его в своей комнатке за печью. В особенности, если конверт будет достаточно тяжёлым. Пара золотых монет разговоят женщину. Впрочем, монеты класть не стоит, их слишком видно через бумагу. Для подарка от дальней родни это слишком много. Лучше уж положить дорогую безделушку, хорошие швейные иглы – им Добра всегда рада, горсть мелких недорогих пуговиц для ее платьев. Тогда будет сложно прощупать, что там, в конверте. А чтоб не закралось никаких подозрений у остальных слуг, можно надушить письмо женскими духами.

Ильмар заметил, что ювелирная лавка, в которой он был вчера, открыта и решил зайти. Он остановился перед богатой витриной и сразу заметил два ярких зеленых камня, вставленных в серьги. Они лежали на деревянной шкатулке и точь-в-точь были похожи на глаза его Элоиз. Такие же чистые, прозрачные, яркие. Взгляд от них отвести невозможно.

- Доброго рассвета вам, герцог. Вы все еще живы, вас можно поздравить! - из кладовой вынырнул вчерашний продавец, - Супруга отнеслась к подарку с пониманием?

- Я еще не успел его вручить. Мне бы хотелось приобрести эти серьги.

- У вас чудесный вкус, поздравляю. Эти камни привезли нам с далекого юга, шкатулка выточена из тикового корня. Не дешево, совсем не дешево, но оно того стоит. Ваша супруга безусловно оценит такой подарок.

- Это не для нее. Это для другой.

- Смотрю, вы любите риск и совсем не цените свою жизнь. В юности такое бывает, но с возрастом обычно проходит. Если повезет. Что-то еще?

- Да, пожалуй. Набор швейных игл и зеркальце. Это для служанки. Нужно что-то попроще, недорогое.

- Ваша смелость определенно может вызвать уважение, - продавец так странно взглянул на Ильмара, что тот даже смутился немного, - У меня есть чудесное карманное зеркальце. Ни одна не устоит перед ним. Тонкий ободок украшает тысяча живых бабочек. Они машут крылышками и будто бы вкушают нектар с зеркальной глади. Их усики и хоботочки тоже шевелятся.

 Вера ушла спать не поздно, она прошлась по особняку, заглянула в кабинет Греты. Книг здесь на полках было не так уж и много. Внимание девушки привлек справочник зельевара. Тонкие страницы обрамлены в непривычную вязь символов, рецепты пестили гравюрами и цветными картинками. Толстый фолиант был разделен на части пластинами размером со страничку, не больше, не меньше. Они были выполнены из тонкой слоновой кости, на каждую нанесён особый орнамент. Вера пролистнула справочник бегло, особо не вчитываясь в текст, отдавая большее предпочтение изображениям растений. Многие были такие же, как привычные ей земные. Другие ни на что не походили. Цветок папоротника, например, похож на серебряную бузинку, прикрепленную к стеблю листа. Неужели он и вправ-

ду существует? Девушка вчиталась в рецепты, ей стало любопытно узнать, для чего применяют все те травы, которые, изловчились, так ярко изобразили в начале книги.

Зелье для сна, для призыва лихоманки, что это за болезнь и зачем ее призывать, Вера не понимала. Капельки от боли в горле, для прилива молока в грудь. От наступления беременности. Эта страница была заложена небольшой закладкой. Неудивительно. Грета точно не хотела иметь детей, в этом Вера несколько не сомневалась. Были рецепты от головной боли, для лечения ран и заживления костей, сломанных просто и непросто, интересно, как это.

Она забрала справочник в свою спальню, чтоб пролистнуть перед сном. Может, найдется какой-нибудь рецепт успокоительного для Нолета. Мальчик пришел в себя к концу ужина, но всё-таки вызывал опасения у Веры. Как оставишь такого испугыща одного? Но и везти его с собой в горы девушка не собиралась. Поездка вообще внушала ей опасения. С одной стороны, Малькольм – возлюбленный Греты. Его она видеть совсем не хотела. Было бы у князя чуть больше решимости, рискни он пойти против воли отца, против устоев, он бы получил Грету, ту великую любовь, на которую была способна ведьма. Но увы, он оказался недостоин этого чувства, раз уж побоялся на своём настоять. Пусть и дальше прислуживает своему папе.

С другой стороны, саму Грету в княжестве Мирэль один раз уже чуть не убили. Вера хорошо помнила, как очнулась

на лужайке перед домиком ведьмы, как два мужика разграбляли вещи Греты. Вера вспомнила печальную морду Азу и его скорбный раздирающий душу вой. Он плакал по своей ведьме. И старуху соседку она тоже запомнила. Это она передала Грете княжий подарок – полную корзину ядовитых ягодок. Встретиться с этими людьми вновь Вере совсем не хотелось. Нет, бояться она их совсем не боялась, но всё-таки и предвкушения от встречи не испытывала. Никакого значения не имело то, что в Мирэле теперь узнали о Грете, как о великой ведьме, имеющей высший чин, состоящей при дворе короля. В княжестве ее не полюбили, теперь разве что лести будет больше, да приторной лжи.

Самое большее, что действительно тревожило Веру – это тролли. Она просто не представляла, как их убивать? Как вообще можно лишить жизни кого-то, пусть даже и тролля? И потом, она думала, что это сказочные существа, вроде бы несуществующие на самом деле, как, например, эльфы. Но, с другой стороны, одного эльфа издавна она уже видела на собственной свадьбе. Или даже не одного? Да и со своим магическим даром Вера не освоилась до конца. Все что у неё пока получилось – выплескивать силу наружу на эмоциях. Один только раз она колдовала осознанно, когда ей помогал в этом Готфрид. Без него бы она никогда не смогла поставить защиту на покой короля. Тогда бы вышел скандал или и того хуже – в ней бы опознали самозванку. Как с такими "умениями" справиться с троллями?

Остается надеяться только на чудо да острые клыки Таллера и Азу. В Таллера ей верилось больше, именно поэтому Вера так хотела лететь в Мирэль на драконе. Уж как-нибудь она договорится с ящером, чтобы тот и Ильмара захватил. В крайнем случае подольше почешет его за ушком. Ласку ее ящер любил, хоть и внешне напоминал неприступного змея. Только бы Ильмар не испугался. Вера улыбнулась. Парень явно не чувствовал себя в столице спокойно и стыдился своей опаски. Вере вновь вспомнился ужин и муж, сидящий напротив неё за столом. Все-таки он очень заботливый и симпатичный, одно то, как по-доброму он относится к невольнику, уже говорит о многом. Вера улыбнулась, ей вспомнились холодные напряжённые пальцы супруга, на которые она осмелилась положить ладонь в призрачной карете. Пожалуй, это было приятно, по крайней мере, трепет от прикосновения она успела почувствовать.

Только бы не ошибиться! Илья ведь тоже долго казался нормальным. Он так постепенно начал измываться над ней, что Вера поначалу этого просто не замечала и очнулась от иллюзии, когда было уже слишком поздно. Хоть бы с Ильмаром все было не так. Как узнать, какой он там, в середине? Что внутри этого красавца с надменным и пугающим взглядом? Действительно доброе сердце, а может, ей это только показалось? Будет очень жаль.

Вера вытянулась на чистой простыне, с наслаждением накинула огромное одеяло, подоткнула под щеку подушку и

мгновенно уснула. Сон пришёл странный. Топится зелёными поленьями камин, над ним свисают игрушки, нанизанные на золотистую нить. Разные, вроде бы сделанные из ваты. Где-то стрекочет сверчок. Скрипнули полозья, и девушка заметила фею Моргану, раскачивающуюся в кресле-качалке. В руках та держала обрывки ваты, грубо примотанной к проволоке, лоскутки цветной ткани и перья. Широкие, немного пушистые, скорее просто бархатные крылья были распахнуты настежь, словно половины большого окна. Они мерцали, переливаясь. С них немного сыпалась пыльца, придавая ковру приятный блеск.

- Отстирала. Столько шалфея пришлось извести – жуть! Скажи, это на что-то похоже? - фея ткнула ноготком в кукол, которые были развешены над камином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.